

18+

АРТЁМ ЕЛЧЕВ

Простые вещи

Артём Елчев

Простые вещи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30796905
ISBN 9785449056986*

Аннотация

Каждый, проходя путь взросления, встречается со своими проблемами и трудностями, оказывающими влияние на мировоззрение. Главный герой – выпускник лицея Артур Сербин, который совершенно случайно становится единственным подозреваемым в смерти своего одноклассника. Впоследствии он знакомится с управляющим легендарного ночного клуба «Картон», который затаскивает его в круговорот неоднозначных ситуаций, каждая из которых заставляет его пересматривать своё отношение к самым простым жизненным истинам.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Настоящая осень	10
###	24
Глава 2. Дождь	32
###	35
###	41
###	50
Глава 3. Испытание неопределённостью	56
###	59
###	61
###	63
###	70
###	75
###	81
###	89
Глава 4. Картонная марионетка	96
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Простые вещи

Артём Елчев

*С глубокой благодарностью ко всем, кто всегда
верит и ждёт. Вы – важнее всего на свете*

© Артём Елчев, 2020

ISBN 978-5-4490-5698-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Дождя уже не было двое суток. Для моего города, в котором мелкий и противный дождик – обыденное явление, отсутствие осадков такой длительный срок – настоящее чудо. Так вот, если с неба ничего не капало в течение хотя бы двух дней, то всегда стоит ждать чего-то по-настоящему хорошего.

И эта примета действительно работает!

Мой сегодняшний вечер обещал быть великолепным. Ведь именно сегодня я должен был встретиться с девушкой своей мечты, Сашей Соловьёвой. Время свидания было назначено на двадцать ноль-ноль, встретиться мы договорились около скамейки, которая находилась недалеко от центрального мостика Зеркального озера, самого красивого, благоустроенного и романтического места в нашем небольшом городке. Когда стрелка часов добралась до шести часов вечера, моё сердце уже стало биться чуть быстрее обычного. Я включил что-то из заводной ретро-музыки и уже начал предвкушать все прелести приближающегося свидания.

Я впервые гладил свои брюки под столь потрясающую музыку, которая целиком очаровывала мою душу. Внутри что-то билось, но не как обычно из-за страха, а из-за огромного интереса дождаться кульминации сегодняшнего вечера.

Мой единственный и верный друг пошёл мне навстречу,

одолжив свои классические часы на кожаном ремешке и флакончик его лучшего парфюма от итальянского дизайнера. Кажется, я никогда в жизни так сильно не душился, но это было вовсе не из-за какой-то присущей мне жадности, а для полной уверенности, что весь вечер от меня будет потрясающе пахнуть.

За такими приятными мелочами, как чистка до идеального блеска своих стареньких туфель или тщательной работы зубной щёткой, время пролетело совсем незаметно. Часы уже стали утверждать, что мне пора выходить, и трудно было с ними спорить. По пути я заскочил в цветочный магазин.

Флористка сразу же сделала комплимент моему внешнему виду, невольно вгоняя меня в краску.

– Хочу вот букетик красивый приобрести, но бюджет у меня весьма ограничен... Что можете посоветовать? – уже был готов спросить я у симпатичной продавщицы, которую, судя по нагрудному бэйджику, звали Ева.

Невысокая блондинка с зелёными круглыми глазами, маленьким носиком и пухлыми алыми губами – настоящая кукла.

Настроение было великолепным.

– Мне, будьте добры, три тысячи белых роз!

– Сколько?!

– Три тысячи.

– Но... Но у нас столько нет!

– Тогда просто три белых герберы.

Ева встряхнула своими длинными блондинистыми волосами, мило улыбнулась и стала выбирать мне самые свежие цветы.

– На свидание собрался? – спросила она.

– Типа того, – с присущей мне скромностью ответил я.

– Ну, пусть тебе сегодня улыбнётся удача!

Я расплатился, принял свой скромный букет и двинулся к озеру, получив на прощание очередную искромётную улыбку от Евы.

Через двадцать минут пешей прогулки я уже был на месте. Я специально пришёл чуть пораньше назначенного времени, ведь именно так полагается настоящему джентльмену (я точно где-то читал об этом). И вот наступил долгожданный час встречи, а Саши всё ещё не было видно. Минуты тянулись невероятно долго, заставляя меня нервничать и переживать всё сильнее.

Гладь озера волшебным образом переливалась в сиянии звёзд, которых сегодня было удивительно много.

Пять, семь, десять, тринадцать минут девятого... Соловьёвой по-прежнему не было видно. Обычно же, когда опаздывают – заранее предупреждают, неужели она не знает об этом? Я решил позвонить и узнать, в чём причина её опоздания.

Гудки. Долгие, растянутые, нескончаемые. Ещё раз. Снова гудки...

Стрелка минут уже прошла половину своего пути, а Саши

по-прежнему не было видно. Я сел на скамейку, полностью расстроенный таким исходом.

Ещё около получаса я совсем без движений просидел на холодной скамье, наблюдая за переливающейся гладью озера. Не пропадать же этому вечеру окончательно? Я решил позвонить тому самому единственному другу и предложить ему встретиться. Такие же гудки, которые ничем не отличались от гудков Соловьёвой. Вот тебе и кульминация вечера.

Я ещё раз глянул на мой букет и расстроился окончательно, Ева подсунула мне каких-то паршивых гербер, поэтому в порыве разочарования я уже хотел с размаху кинуть их в озеро, но мне на глаза попалась незнакомая бабушка, выгуливающая своего чёрно-белого папильона. Я лениво поднялся со скамейки и подошёл к ней.

– Держите, это вам, – собака тут же озлобилась в мою сторону.

– Ой, а это в честь чего?

– В честь мирного неба над головами, – с каплей равнодушия ответил я. Она засияла в счастливой улыбке и успокоила своего маленького друга, а я продолжил свой бесцельный путь. Да, первые симпатии к девушкам не только самые интересные, но и самые чувствительные. Я ещё долго бродил вокруг Зеркального озера, апатично размышляя о жизни.

Только на обратном пути домой я нашёл самое настоящее спасение вечера: это были два огня! Два огонька, которые знали абсолютно всё обо всех невзгодах этой жизни. Два ог-

ня, которые приближались ко мне с невероятной скоростью, заставившие одним касанием позабыть обо всех жизненных размышлениях...

Глава 1. Настоящая осень

Это была настоящая осень. Я бы даже сказал, что чересчур настоящая. Грязные, пустые и вместе с тем загаженные улицы уже настолько въелись в моё подсознание, что я с лёгкостью смог бы воссоздать эту картину с закрытыми глазами.

Немного надоело каждое утро видеть один и тот же невыразительный пейзаж, постоянно наблюдать блеклые лица людей, в которых, как правило, скрывались тонны желчи и недовольства. Даже заводная музыка была не в силах изменить мой настрой в эти очередные восемь часов утра.

Я старался не падать духом и смиренно вливался в эту пьесу, продолжая играть свою второстепенную роль. В большинстве случаев эта роль была предрешена уже заранее, за целый час до моего выхода на улицу. Ранние подъёмы были источником моего помятого лица и паршивого настроения.

Но я всё же пытался сохранять спокойствие и переносить все эти утренние процедуры как должное. Далеко не всегда получалось, но сегодня всё прошло более-менее удачно.

На улице было довольно прохладно. Солнце совсем не было видно за бесконечными облаками с оттенками бледного серого цвета. Казалось, что вот-вот начнётся дождь. Я уже подходил к воротам своего лица, когда сквозь музыку услышал, что сзади кто-то зовёт меня.

Пришлось снять наушники и обернуться.

– Серб! Се-е-ерб! – до чего же у него противный голос. На этой мысли я ловил себя уже не в первый раз.

«Серб»? Кто этот неизвестный иностранец? Так вот, этот персонаж – и есть я. И всё-таки меня так называют не из-за присущей национальности, а из-за созвучной фамилии. Я учусь в выпускном физико-математическом классе в лицее имени академика Сахарова, пристально изучая все тонкости механики, математического анализа и других физматовских прелестей. В этом месте готовят отличную почву для самых лучших технических вузов.

– Сербин! Я знаю, ты меня слышишь!

Тем временем, я уже успел обернуться и протянуть свою ладошавую руку Матвею Фадееву, тому самому обладателю «роскошного» голоса, который, собственно, и был моим единственным другом. Талант в области физики у этого парня был замечен ещё с младших классов, когда мальчик пытался выяснить: почему магнит притягивает к себе гвоздики, а бумеранг после каждого броска возвращается к хозяину в руки.

Да и вообще Матвей сам по себе был славным парнем, на которого всегда можно было положиться. Внешне он был крепкого телосложения, около ста восьмидесяти ростом и весил примерно восемьдесят пять килограммов.

Одевался он всегда элегантно – в парне чувствовалось определённое чувство стиля. Каждый день на нём красова-

лась идеально выглаженная рубашка, сочетаемая с новой жилеткой или пиджаком. На ногах всегда очень здорово смотрелись немного зауженные к низу брюки, в которых всегда была какая-то «изюминка» (в этой паре брюк была пуговица изумрудного цвета), весь этот набор всегда дополняла вычищенная до блеска обувь и классические часы на кожаном ремешке. Вдобавок ко всему этому от Матвея всегда приятно пахло. Я совсем не знаток парфюмерии, но смею утверждать, что я постоянно улавливал нотки мускуса и ванили.

У Матвея сегодня, как и в большинстве случаев, был отличный настрой, и я отметил для себя это ещё более отчётливо, когда мы в гардеробе встретили группу дамочек из параллели.

– Привет, ребят! – как будто в голос сказали они. Симпатичные, однако.

Я традиционно выдал скромное «привет-привет», натягивая свою совсем непримечательную улыбку, а Матвей ответил: «Всем привет, кроме двух». Вызывающе, если учесть, что их было четверо.

Скинув верхнюю одежду, мы не спеша подошли к расписанию, чтобы проверить то, что и так прекрасно знали. У информационного стенда находился Игнат Шейдаев, в чём-то очень даже обычный среднестатистический ученик физматовского лица.

В виду своего нагловатого характера и в какой-то степени невоспитанности, этот персонаж совсем не вызывал у меня

никаких симпатий. Время от времени Игнат пытался надомной подшутить, оскорбляя то мою внешность, то мою манеру одеваться. В общем-то, любовь у товарищей он всегда именно юмором и завоёвывал, оскорбляя всех подряд, кроме двух самых привередливых личностей нашего класса.

Я говорю о Глебе Браумасе и Стасе Драдемадове. Эти двое априори считали себя лучше всех остальных, никогда не упуская возможности поиздеваться над кем-либо или просто сделать какую-нибудь гадость. Без таких аморальных личностей сложно себе представить типичный школьный коллектив. Естественно, что они пользовались повышенным вниманием со стороны девушек.

– Привет, Игнат, – поздоровался с ним Матвей, привлекая его внимание.

– Привет, – хладнокровно ответил он и снова уставился в телефон.

– На пару собираешься? – поинтересовался Фадеев.

– Да. Ингу жду, – это была родная сестра Шейдаева.

До пары оставалось чуть больше пяти минут, и мы направились на третий этаж. На лестничной площадке мы встретили Леру Свиридову, главную красавицу нашего класса, непосредственно, по мнению Матвея Фадеева.

Он уже около месяца пытается добиться расположения Леры, и надо признать, что определённые успехи в этом деле у него есть. Он частенько провожает её до дома, помогает с физикой и даже пару раз ходил с ней в театр по её соб-

ственной инициативе.

Фадеев поздоровался и тут же начал допрос.

– Лер, ну как дела? Что там с физикой? Идём сегодня к Глебу? – из его уст это звучало весьма цельно и своеобразно.

Хоть большинство и недолюбливало Браумаса, но вечеринки были у него отличные. Там всегда собиралась куча сверстников. В основном все они были учениками нашего лицея, но Глеб иногда устраивал исключения, приглашая народ из гимназии неподалёку.

Иногда Глеб в шутовском тоне говорил о том, что рано или поздно уровень его вечеринок достигнет «Картона» или «Сильвера», двух самых авторитетных мест в нашем округе, где собирается настоящая элита общества, и проводятся самые знаковые мероприятия.

– И тебе привет, да всё лучше, чем обычно. Откуда столько сразу вопросов, Матвей? погоди-погоди... Конечно, буду, если только компания будет соответствующая. Как же я там совсем одна? – улыбалась и отвечала Свиридова. Было видно, что тон Фадеева ей вполне приятен.

– Куда без подружек? Саша, Вика? А остальные? Кто там у нас ещё есть? – мой друг был заведомо доволен раскладом.

Мне же на этом вечере была интересна именно Александра, да-да, это та самая девушка, которая полгода назад не пришла на наше свидание, а потом... Потом меня сбила машина. Верно, именно в тех двух огоньках от фар автомо-

бия я и нашёл своё настоящее спасение – госпожа больница и кома, voilà!

Почти сорок дней я пролежал совсем без сознания, а когда проснулся, то с трудом мог поверить, что я смог столько продержаться в таком состоянии. В общем, с тех пор у нас общение с Соловьёвой как-то и закончилось. Как я выяснил позже, она даже и не знала, что я попал в аварию и находился в больнице.

– Ой, они не собирались пока особо. Сам же знаешь, что у одной проблемы с физикой, у второй проблемы с чем угодно, но только не с учёбой. Я, конечно, спрошу, но ничего не обещаю. Серб, а ты идёшь?

– Да-да, я непременно там буду, – с небольшим безразличием ответил я. Первой парой была дисциплина под названием «Введение в ядерную физику». Соловьёва уже сидела в кабинете и что-то усердно повторяла. Давай сдавай физику и пошли сегодня вечером к Глебу – там наконец-то и поговорим. Звонок.

Девяноста минут интереснейших историй стартовали. Наш преподаватель физики, Алла Михайловна, сумела немного разбавить эту скуку информацией о том, что Фадеев лучше всех в лице написал городскую олимпиаду по её предмету, и теперь его отправляют в столицу на финальный раунд. Фадеева наградили бурными аплодисментами, а он даже не смутился, будто знал, что всё так и должно было быть.

После пары мы с Матвеем первые вышли из кабинета, и я уже лично поздравил друга. Фадеев скромничал. Мы решили немного прогуляться вокруг лицея. Пошёл мелкий дождик. Мой друг улыбнулся, положил свою руку мне на плечо и начал свою речь о том, как мне стоит поступить с «моей» Сашей.

– В общем, давай так, если Соловьёва не придёт сегодня к Глебу, тогда ты лично явишься к ней домой. Придёшь к ней с букетом её любимых гербер, весь такой при параде и говоришь, что пришёл за ней. Парфюм будет твоим козырем, сегодня отец привёз мне ещё одну настоящую бомбу! Сам сегодня вечером планировал поппикаться, но и для друга не пожалею. В тот раз парфюм тебя не спас, но этот вечер будет по-настоящему роковым! Да и вообще, разве она сможет тебе, такому красавцу, отказать?

– Парфюм непременно нужен. Домой с цветами говоришь? Ты шутишь? Банально как-то, – не совсем подумав, ляпнул я.

– Банально? Серьёзно? Друг, двадцать первый век совсем не время для сумасшедших романтиков и благородных рыцарей. На такой поступок не способно около девяноста девяти процентов всех парней. Девушки обожают такие вещи! Ну, я имею в виду настоящих девушек, конечно. Понимаешь?

В чём-то он был действительно прав. Наверное, даже во всём.

– Возможно, – ответил я.

– Кстати, та самая дамочка, которую ты недолюбливаешь, набирает с каждым днём всё больше популярности. Говорят, что её куда-то на телевидение пригласили.

– Ты о ком? – не понял я.

– У тебя пробелы в памяти? Эмми Чайлд! Которая ещё постоянно чушь несёт и глупо хихикает.

– Ты же знаешь, что у меня с памятью, действительно, что-то не то в последнее время. Это та, которая снимает видео, да?

– Именно.

– А, чёрт. Я уже и забыл почти. Флаг ей в руки, – с каплей зависти ответил я.

Матвей предложил сходить до курилки и подымить. Довольно паршивая черта моего поколения – курение в столь раннем возрасте. Осуждаю, а сам курю – и такое бывает. В любом случае, предложение звучало чересчур заманчиво, отказа не последовало.

Местом для курения служила детская площадка одного из дворов, находившихся неподалёку от лица. Здесь уже находилась немалая часть курильщиков нашего лица. В их числе были и Саша с Лерой.

Также здесь находились Браумас и Драдемадов. Они что-то слишком эмоционально обсуждали. Как я понял, предметом их дискуссии оказался сегодняшний наряд Леры, который был довольно откровенным из-за глубокого декольте.

Услышав это, она обернулась и недовольно показала им обоим средний палец. Браумас нагло засмеялся, подошёл к Свиридовой ещё ближе и довольно грубо схватил её за талию. Мы с Матвеем быстро переглянулись и поняли, что это уже перебор и надо начинать действовать.

Лера занервничала и оттолкнула Глеба. Фадеев сделал первый шаг к её обидчику и с присущей ему харизмой обратился к нему.

– Эй, Браумас, по-моему, ты ошибся темой для обсуждения?

– А что? Хочешь, чтобы я вот так резко взял и сменил тему?

– Хочу, – уверенно ответил мой друг.

Глеб лишь перевёл свой выжигающий взгляд на Фадеева. Скорее всего, он просто удивился, что его кто-то упрекает, ведь он, как и Драдемадов, чувствовал полную вседозволенность. Затем Браумас расхохотался, как ребёнок. Все тридцать два его ровных белых зуба выпятились наружу.

– Да, а в чём дело? Может быть, ты мне запретишь? Наверное, теперь мне даже нельзя смотреть на Свиридову. Верно? – как-то слишком просто ответил ему Глеб.

Образовалась небольшая пауза, сопровождающаяся молчанием.

– Ты стал слишком часто переступать черту вседозволенности, – ответил ему Матвей, пытаясь сохранять спокойствие и уверенность. – Слишком большой груз, чувствуешь?

– Да, он прав, – я не отличался красноречием, поэтому поддержал друга, как смог.

– Эй, а ты чего поддакиваешь? Вообще не лезь, – огрызнулся Глеб.

– Повторюсь: слишком большой груз. Перестань чувствовать себя хозяином ситуации, – заступился за меня Фадеев.

Больше всего я боялся, что дело дойдёт до драки. В моей жизни ещё не было случаев, чтобы мне приходилось что-то решать, размахивая кулаками. Сердце забилося чуть быстрее.

Снова молчание. Сложилось ощущение, что все персонажи выдвинули свои речи и чего-то ждали. Тут Соловьёва сообщила, что вот-вот начнётся пара. Глеб же откровенно послал её, мол, пусть не лезет в мужские разборки. Пропустить это оскорбление мимо ушей означало моё сокрушительное фиаско в борьбе за внимание Саши раз и навсегда.

Я решил действовать быстро и решительно, поэтому попытался со всей силы оттолкнуть Стаса, но это лишь немного пошатнуло его равновесие, который в свою очередь ответил мне серией их двух мощнейших ударов в корпус, заставивших меня сразу же повалиться на голую землю. Он не замешкался и тут же подбежал добивать меня ударами ноги.

Дамочки с нашего класса закричали и просили Драдемадова остановиться, остальные ребята из младших классов наоборот требовали продолжения. Саша подбежала к моему обидчику и попыталась оттащить его за руку, но грубая

мужская сила одним движением откинула её обратно в толпу. Я закрыл лицо руками и уже довольно плохо соображал, что происходило вокруг. Всё мелькало то слишком быстро, то слишком медленно. Последнее, что я видел, это довольное лицо мерзкого Игната Шейдаева, который пытался как-то комментировать всё происходящее.

Адреналин в крови стал постепенно отступать. Лицо и тело загорелись от невыносимой разрывающей боли. Тут я почувствовал вкус крови у себя во рту.

Я открыл глаза и увидел Матвея, который лежал недалеко от меня. Его лицо было серьёзно подбито, пальтишко изуродовано наравне с остальной одеждой, которая была испачкана смесью из грязи и крови. Он лежал и бормотал что-то невнятное. Интересно, как развивалась его история боя.

Я попытался встать. Это оказалось сложнее, чем я думал, но истратив несколько попыток, мне удалось добиться желаемого результат. Мой друг был в сознании, что уже радовало. Издав звук умирающего животного, он довольно быстро поднялся и стал приводить себя в порядок.

– Как сам, боец? – усмехнувшись, спросил он.

Чудесно, он ещё и издевается. Откуда в нём столько иронии?

– Фиаско, – смиренно произнёс я.

– Верно. Перед нашими дамами, хах, – тут он позволил себе небольшую усмешку, – Не самые лучшие перспективы у нас перед сегодняшним вечером.

– Да ладно тебе. А где все наши? Оставили нас умирать на поле боя?

– Хах, я же сам сказал, что всё нормально. Пусть лучше учатся ребята, ведь знания у нас в приоритете. Поверь, убедить их в этом было совсем непросто...

– Нужно как-то менять ситуацию, чтобы на этот раз победителями вышли мы.

Он посмотрел на меня довольно циничным взглядом.

– Ага, для начала кому-то нужно элементарно научиться драться.

– Что верно, то верно. Кстати, как прошёл твой поединок? Всё было также безнадёжно, как у меня? Кажется, меня совсем быстро отключило от происходящего.

Матвей ухмыльнулся и начал рассказывать, как Глеб воспользовался тем, что Фадеев обернулся на меня, а дальше было делом техники. Смешанные бои сделали из Глеба настоящего бойца. Мне даже как-то иронично пришла в голову мысль, что мне повезло, что мой оппонент был такой же худощавый, как и я, Драдемадов. Кончалась вторая пара. Идея о посещении третьей совсем потеряла актуальность. Мы с Матвеем договорились встретиться в восемь вечера, перед началом вечеринки. Чем мы будем заниматься у Глеба, стало для нас большим вопросом. Мы с трудом пожали друг другу руки и отправились в разные стороны.

– Не принимай близко к сердцу, – посоветовал мне Матвей. – До вечера, дружище.

– Не буду. Давай, до вечера.

– Артур? – я уже и забыл, когда меня последний раз называли по имени.

– Чего?

– У тебя правая бровь кровоточит.

Я тут же дотронулся двумя пальцами до левой брови.

– Это левая бровь.

– Да к чёрту!

Дождь по-прежнему не кончался, лишь периодически меняя свою интенсивность. Любимые брюки были порваны в трёх местах, относительно новая кожаная куртка полностью испачкана, а обувь выглядела вполне даже прилично – счастливая.

По ощущениям, моё лицо выглядело ужасно. Хотелось поскорее уже прийти домой и для начала хотя бы принять душ. Но идти до дома было ещё довольно долго, а заиклившись на том, чтобы поскорее прийти домой – дорога становилась лишь длиннее. Поэтому я хотел достать из сумки наушники, чтобы как-то скоротать дорогу, но, к несчастью, наушников в сумке я не обнаружил. Мистика?

Тут я придумал себе новое развлечение – создание плана мести и реабилитации в лице одноклассников. Дорога уже не казалась такой скучной и долгой. И всё-таки, какой из меня мститель?

По приходу домой я быстренько снял с себя всю одежду, кинул эти несчастные вещи в стирку, а сам принял душ

и кое-как привёл себя в порядок, если это можно было так назвать. Всё ужасно болело. Я был морально и физически подавлен. Морально, наверное, даже сильнее.

Нужно было отдохнуть перед столь многообещающим вечером.

Решено – иду спать. Перед походом в кровать я последний раз глянул на своё отражение в зеркале, чтобы убедиться, что, мол, всё не так страшно. Я ошибался.

Все мои мелкие прыщи разбухли, мелкие ссадины и синяки украшали практически весь периметр моего лица, а левый глаз покраснел настолько заметно, что я стал похож на какого-то монстра из компьютерной игры. Да ладно, во все не лицо же красит мужчину.

Я решил не унывать и лёг в свою кроватку, которая ждала меня уже с самого раннего утра, в глубине души глубоко веруя, что сегодняшний вечер обещает быть великолепным...

Сегодня вечером, как уже решил заранее, я натянул на себя любимую серую футболку с надписью «Big in Japan», серый потрёпанный пиджак и зауженные синие джинсы.

Ещё я хотел взять на всякий случай небольшую сумму денег, но сразу же вспомнил, что дела с финансами у меня обстоят не очень хорошо.

Мои родители работали экологами, и каждые полгода уезжали на исследования в Африку. Большую часть денег на месяц, которую они мне высылали, я довольно нецелесообразно истратил, поэтому старался экономить, как только мог.

Квартирка у нас была небольшая, но зато своя и в новом районе. И никаких ипотек! Я уже стал собираться выходить, как раздался входящий вызов. Это была мама.

– Сынок, привет! Как у тебя дела?

– Привет, мам. Да всё хорошо, учусь, вроде как. Как у вас? Как вам Кейптаун?

– Давай учись, к экзаменам готовься. У нас всё замечательно! Заметно отличается от остальной Африки. Впечатлений положительных – целое море, твой отец вообще прямо-таки подумывает о том, чтобы каждый год приезжать именно сюда.

– Ну, рад слышать. Фотографии потом скинешь ещё, я посмотрю, чего там такого интересного.

– Ты там кушаешь хорошо? Не болеешь?

– Мам, всё хорошо.

– Не голодаешь?

– Да никто не голодает! Мам, всё нормально. Серьёзно.

– Хорошо, раз так. Деньги-то у тебя ещё остались? Не все истратил?

Тут мне стало немного неловко.

– Всё нормально, – почти не солгал я.

– Ну, и славно, сынок. Тебе большой привет от папы, он сейчас на дежурстве.

– И ему привет передавай.

– Ладно, Артур, рада была тебя слышать. Веди себя хорошо, скоро экзамены! Помнишь, да? Мы тебя любим. Пока. И да, очень постараемся приехать на твой выпускной вечер, но ничего обещать не можем, к сожалению.

– Да ладно, я всё понимаю, хорошо. Пока, мам.

Звонки от родителей не сильно отличались разнообразием, но зато стабильно грели душу.

На улице уже было довольно темно и прохладно, всё ещё шёл мелкий дождик. Повсюду были хаотично раскиданы пожелтевшие листья. Осенняя палитра красок приятно радовала глаз.

С Матвеем мы обычно встречались около информационной таблички с названием улицы, на которой располагались только частные дома, где собственно и проживал Браумас.

Сплошная химия внутри меня не давала мне покоя. Ско-

рее всего, это была смесь волнения и страха перед сегодняшним вечером. Я понимал, что вряд ли, удастся как-то существенно отомстить Стасу и Глебу, а Саши сегодня, скорее всего, вообще не будет. Так какой смысл идти? Ради Матвея, который уже весь вечер проведёт с Лерой? Не знаю.

– Се-е-ерб! – где-то я уже сегодня слышал этот голос. Этот писклявый, но до боли приятный, мне голос, который я не слышал уже довольно давно.

Я обернулся, ко мне на встречу быстрым шагом приближалась Саша.

Как же мило она улыбалась! Сложилось впечатление, что она готова была броситься ко мне в объятия, но на последних метрах её всё-таки что-то смутило. Она резко остановилась, сложила руки веером, глубоко вздохнула и уже только после всего этого кинула свой взгляд на меня.

– Привет! – Саша снова мило заулыбалась и непринуждённо посмотрела вниз. Кажется, улыбка с её лица этим вечером уже не сползёт.

– Привет-привет, – её скромность магическим образом подействовала и на меня. – Я хотела сказать тебе спасибо, Серб, ты заступился за меня сегодня, это было очень мило с твоей стороны. Так вот... Спасибо!

Мимолётом я заметил у неё небольшую кровавую ранку над правой бровью. Соловьёва подошла ко мне на шаг ближе и немного нелепо поцеловала меня в губы. Однозначно, это был бальзам на больное сердце.

– Как ты себя чувствуешь? Тебе ведь здорово досталась сегодня, Стас – он просто ненормальный какой-то...

А вот это уже прозвучало несколько обидно. Эти слова означали, что Саша прекрасно понимает, что сегодня я потерпел фиаско, пусть даже отстаивая её честь. Репутация должна быть восстановлена!

– Да ерунда, что ты, просто царапины ведь, – скромничал я.

Она аккуратно схватила меня за руку.

– Пошли?

– Да-да, сейчас пойдём, только подождём Фадеева, он сейчас уже подойдёт.

– Хорошо, подождём вместе.

В целом, всё моё настроение резко поднялось в гору, боли я уже почти не чувствовал и даже посмел себе предположить, что ещё скажу Глебу со Стасом «спасибо» за сегодняшний инцидент. Довольно забавно было поймать себя на этой мысли.

Я решил узнать, как дела у Соловьёвой с физикой, и она стала мне рассказывать, какие только сложные задачи она сегодня не решала. К моменту окончания её рассказа, подошёл Фадеев и тут же засиял своей лучезарной улыбкой. Однозначно, он был рад видеть нас вместе.

– А вот и Серб с Сашей! Как вы тут, не заждались?

Выглядел Фадеев, как обычно лучше меня. И лицо его было посвежее, и костюмчик поопрятнее.

Я аккуратно приобнял Сашу за талию, она была довольна таким развитием событий, поэтому облокотила свою голову на моё плечо, неуклюже обняла меня двумя руками, и мы двинулись к главному входу.

Мы подошли к двери и надавили на звонок. Нам довольно быстро открыли какие-то две незнакомые девушки. Наверное, из класса девятого или десятого. Обе были вооружены целым центнером косметики на лице и довольно безвкусными подростковыми нарядами.

– Кто это тут у нас пришёл? Матвей! И ещё двое... – сказала невысокая брюнетка. – Ну, добро, как говорится, пожаловать!

Повсюду играла громкая музыка, а мальчики и девочки с удовольствием беспорядочно двигались под эти незатейливые ритмы. Весь пол был усыпан фантиками, какими-то закусками и прочей ерундой. В принципе, всё было довольно обыденно.

Фадеев сообщил, что Лера с Викторией уже где-то здесь, поэтому он отправился на их поиски.

Я взял Сашку за руку и повёл её на огромную кухню, чтобы немного расслабиться. Она мило стала отказываться от алкоголя, но я был настойчив и налил нам по стопочке каких-то «градусов». Довольно робко, но свою стопку она опустошила одним ловким движением.

– Да, здесь очень здорово. Мне нравится! Правда, немного шумно здесь всё-таки, – сказала Соловьёва сразу после

того, как поборолა очередные пятьдесят граммов неизвестной жидкости.

– Хоть в чём-то Глеб преуспел. Вечеринки у него крутые, хоть, как человек он совсем...

– Совсем никудышный! – закончила за меня Саша. Хм, ну и слово она вспомнила, «никудышный».

Она подошла ко мне ближе и снова крепко обняла меня. Внезапно я почувствовал сильный толчок в корпус. Мы повалились прямо на пол, причём так получилось, что именно я упал сверху на Соловьёву. Я довольно быстро поднялся и стал из-за всех сил поднимать свою подругу, но она ударилась головой прямо о кафель.

С первой попытки она подняться не смогла. Тут я решил выяснить причину нашего падения, обернулся и увидел довольное лицо Глеба Браумаса, которого уже окружила толпа школьников, ожидающих хлеба и зрелищ

– Серб! Привет, дружище! Какими судьбами ты у меня?! – так он начал свою игру на публику, которая была уже в предвкушении новой драки. – По-моему, накануне я максимально ясно и понятно дал понять, что сегодня вечером тебя здесь видеть не желаю. Или ты был слишком занят, валяясь на мокром грунте? Что скажешь?

Резко я почувствовал дикую боль и слабость во всём теле. Драться я уже был не в состоянии. Я мимолётом оглянулся, чтобы посмотреть на Сашу. Она по-прежнему лежала на полу без сознания, а из-под волос стала выглядывать алая жид-

кость.

Гнев стал властелином моего разума, и я с кулаками набросился на Браумаса. Но всё это было, конечно же, бесполезно, хитрый Глеб именно этого и ожидал, и легко блокировал мой первый и единственный удар в этом противостоянии. Он контратаковал меня молниеносным выпадом с локтя, попав мне прямо в нос. Для меня это был нокаут, и конец этого бездарного спектакля.

Мне оставалось лишь лежать на грязном кафеле и задыхаться. Тем не менее, больше всего меня беспокоила Соловьёва, уже давно лежавшая совсем без движений.

– Саша! – пытался позвать её я.

На удивление, она каким-то невероятным образом меня услышала и подошла ко мне вплотную, наклонилась на корточки и нежно прошептала:

– А мы ведь почти поверили, Серб, – и ударила меня кулаком прямо по больному носу. Неужели я главный неудачник в этом мире?

Голова стала раскалываться. Я закрыл глаза, прошёл лабиринт Неизвестного и с большим трудом вернулся в реальный мир. Кажется...

Сон вызвал у меня довольно двоякое послевкусие и вовсе отбил желание куда-то сегодня идти.

Меня разбудил нескончаемый будильник, заведённый на семь часов вечера.

Я почувствовал дикий холод по всему телу, который су-

мел проникнуть даже в мою душу. Это я только что снял с себя одеяло и направился в ванную. Зеркало в ванной висело старое и обшарпанное, но даже на фоне этого антиквариата я по-прежнему выглядел не очень.

Я оперативно оделся, на скорую руку привёл себя в порядок, и уже был готов выходить на улицу, но уже перед самым выходом мой страшный сон стал постепенно становиться явью, позвонила мама.

– Привет, мам. Как дела?

– Сынок, привет! У нас в Кейптауне просто чудесно. А как твои дела? Кушаешь хорошо, не голодаешь?...

Глава 2. Дождь

На улице шёл мелкий и противный дождь. Мне даже стало интересно, неужели он не прекращался с того самого момента? Зато воздух был свежим и насыщенным, таким было чрезвычайно приятно дышать. К тому же, меня это немного успокаивало: из-за своего сна я стал нервничать ещё больше.

Раздался входящий вызов.

– Матвей? Я подхожу, через десять минут буду.

– Отлично. Я уже на месте. Давай, жду тебя, – голос Фадеева показался мне совсем невесёлым.

– Давай, до встречи.

Может быть, ему приснился сон, где его ударила Лера? Хах.

Короткие волосы Матвея растрепались под усиливающимся дождём, его плащ намок и практически потерял оттенки зелёного, а лицо было довольно серьёзным и напряжённым.

– Ну, что случилось? – не выдержал и спросил я.

– Сон страшный приснился.

– Ты серьёзно?

– Конечно, нет. Серб, что за глупости?

– Ладно. Тогда, в чём проблема?

– Я просто тут узнал две новости. Обе они не очень. С какой начать? Которая похуже? Они обе примерно одной

и той же степени мерзости, – Фадеев докурил, вздохнул, попробовал улыбнуться и снова посмотрел на меня.

– Ну же, говори.

– Лера с Сашей уже у Глеба. Веселятся.

– Стоп-стоп. Мы же, вроде как, должны были идти вместе? – моему разочарованию не было предела.

– Да, Серб. Именно. Значит, нас с тобой опередили. Вторая новость: оказывается, Браумас категорически против нашего появления у него дома этим вечером.

– Боится, наверняка?

– Именно, – улыбнулся Фадеев.

Матвей предложил покурить. Я согласился.

– М-да уж. Откуда у тебя вообще такая информация?

– По пути сюда встретил Шейдаева...

– Шейдаев? Да что он знает вообще?

– Так я согласен полностью, но всё же...

– К чёрту его.

– Как скажешь, Серб, – мой друг ухмыльнулся.

Дождь усиливался. Мы простояли некоторое время молча, размышляя о перспективах этого вечера.

– Почему мы всё ещё не в пути? – решил поинтересоваться я.

– К Браумасу?

– Ну, а куда ещё?

– Так докурим и пойдём. Куда спешить? – мы улыбнулись друг другу в знак полного понимания ситуации.

Мы неспешно выкурили ещё по одной сигарете.

– Кофе хочешь? – спросил Матвей.

– Не отказался бы.

– Ну, погнали тогда, – скомандовал Фадеев, дерзко кинув бычок куда-то в сторону.

– За кофе?

– И за ним в том числе.

– Погнали.

Мы двинулись в сторону шестьдесят второго дома, а наш путь сопровождался прекрасным листопадом и прохладным осенним дождём, которые давно уже успели стать для нас настоящими спутниками.

Да, здесь, как всегда играла отличная музыка. В целом, всё музыкальное сопровождение придерживалось ретро-тематики. Все эти песни мне безумно нравились и это, наверное, был единственный схожий интерес у нас с Браумасом.

Мы с Матвеем пробрались на кухню и выпили по кружечке отличного свежесваренного кофе.

– Я пойду на поиски наших дамочек, – поставил меня перед фактом Фадеев.

– Стой! Не уходи.

– Серб, ты чего?

– Да сон приснился жуткий. Мы там абсолютно также разминулись.

– А чем всё кончилось?

– Ну, сначала Глеб...

– Не-не, – тут же перебил меня он. – Вопрос в другом: чем кончается любой сон?

– Пробуждением? – неуверенно предположил я.

– Именно. То есть всё, что было до него – сплошная чушь. Не беспокойся, – он хлопнул меня по плечу и стремительно двинулся на поиски. Шустрый.

Я же остался совсем один и решил провести свой вечер в поисках девушки, с которой сегодня можно было бы познакомиться, да и просто попытаться расслабиться.

К моему глубокому сожалению, я не отличался ни спортивным телом, ни милым лицом. Моя внешность никогда не была моим козырем. Невысокий рост, худощавое телосложение, немного небрежные причёски, не совсем ровный тон кожи, кривоватые зубы никогда не позволяли мне улыбаться дёснами наружу. Возможно, я отношусь к себе чересчур критично?

Недалеко от столика с алкоголем я заметил довольно милую девушку с русыми волосами. Одета она была в бордовое платье, которое очень изящно подчёркивало все её великолепные формы.

Кофеин успешно зарядил меня жизненной энергией – время действовать. Я дерзко поправил пиджак и сделал к ней первый шаг. Она довольно быстро заметила меня и почему-то смутилась от моего приближения.

– Привет, ты чего тут одна? – как мне показалось, это была лучшая фраза для начала разговора.

– А тебе какая разница? – такого дерзкого ответа я совсем не ожидал.

– Большая, конечно же! А меня Артур зовут, – моментально перевёл тему я.

– Хм. Лика. С чего вдруг такое внимание?

– Эм, я же беспокоюсь за тебя. Переживаю, – м-да, вот так сразу из меня посыпались глупости.

– Ты серьёзно?

– Конечно.

– Хорошо, у тебя есть ровно минута, чтобы завоевать моё внимание.

Ничего себе! Её величество условия мне ставит!

– Целая минута? – с долей сарказма спросил я.

– Уже чуть меньше.

– Отлично, пойду лучше выпью чего-нибудь. Отличного вечера, дамочка!

Она разозлилась и врезала мне показательную пощёчину.

– Идиот, – церемониально развернулась и покинула мой взор Лика.

Кажется, она совсем ненормальная. Как только я посмел об этом подумать, она тут же грациозно развернулась через левое плечо и спросила меня:

– Кстати, ты ведь Артур Сербин?

– А что такое? – осторожно спросил я.

– Понравился ты мне, – неожиданно ответила она.

Я аккуратно кивнул, немного даже смутился и вернулся на кухню. Всё-таки нужно найти Матвея, чтобы объединить наши усилия по поиску Саши с Лерой. Я решил налить себе стаканчик чего-то алкогольного, выдержал небольшую паузу и залюбовался прекрасным лесным пейзажем, который открывался из кухонного окна.

Со стороны зала послышался топот. Первым на кухне появилась Лика, остановившись прямо около меня. Следующим появился Глеб Браумас, за которым уже организованно следовала целая куча школьников.

– Я же сказала, что он здесь! – окутала меня Лика своим подлым и предательским взглядом, выбив из рук мой пластиковый стаканчик с алкоголем.

– Рад тебя видеть, дружище! Как же я рад! – в доме моментом утихла вся музыка. Браумас нагло улыбнулся и развёл руки в сторону.

Теперь мои шансы даже на теоретическую месть были сведены к нулю. Нужно думать о том, как выбраться отсюда невредимым.

– Глеб, подожди, я всё объясню.

– А у тебя есть выбор? Я же тебе чётко и ясно дал знать, приятель, что сегодня не желаю видеть твоё мерзкое лицо у себя дома. Что тут было непонятного? А?

Я сглотнул тяжеленный ком в горле и продолжал молчать.

– Я жду объяснений! У тебя есть ровно минута, время пошло.

Минута? Ещё одна принцесса нашлась... Вечно всем нужно что-то объяснять и доказывать...

– Матвей! – во всё горло заорал я. – Матвей!

Далеко не самая лучшая идея. Все вокруг рассмеялись, а Глеб снова развёл руки в стороны. Если со мной всё будет в порядке, то, как только приду домой, сразу же придумаю, что нужно было ему ответить.

– Ну, и? Ты не в силах мне ничего объяснить? Какая досада...

– Тронешь меня сейчас хоть пальцем – клянусь всем свя-

тым, я убью тебя. Слышишь, Браумас, я убью тебя! – вспомнив трёхдневный курс актёрского мастерства, я попытался, как можно более убедительно произнести эту пустую угрозу.

Вся толпа вместе с Глебом залились в каком-то ненормальном смехе. Кажется, я переиграл.

– Я тебя услышал, Сербин! – издевательски произнёс Браумас. Он поднял правую руку в воздух, и к нему волшебным образом подлетела небольшая бейсбольная бита. Вот чёрт! – Мы все тебя слышали!

Он лёгким движением поймал её, грациозно развернулся и накинудся на меня в надежде нанести первый удар по ногам, но я довольно ловко смог увернуться.

Пока Глеб приходил в себя от промаха, у меня было около двух секунд, чтобы придумать что-нибудь более толковое, чем пустые угрозы. К сожалению, я не справился и потерял слишком много драгоценного времени.

В своей новой атаке Глеб задел меня битой по руке, но это было совсем не существенно, так как я уже во второй раз проявил чудеса ловкости.

– Да не дёргайся ты! Я тебе сломаю какую-нибудь конечность и выкину тебя из моего дома! – с первичным проявлением агрессии от своих промахов вымолвил Глеб.

Вечно бегать в ограниченной территории от него было совсем глупо, поэтому нужно было как-то попытаться перейти в наступление.

В момент следующего удара я попытался схватить Брау-

маса за руку и каким-то невероятным образом выбить у него биту, но мой оппонент был готов к такому варианту развития событий, и врезал мне кулаком по лицу, а затем добавил с колена в живот.

Я потерял равновесие и неуклюже повалился на пол, прикрывая лицо руками. Отныне не существовало ничего вокруг, кроме одного сущего демона, который уже неспешно приближался к своей жертве.

Может быть, и это всё мне снится? Последовали довольные выкрики с бурной толпы, которая дождалась кульминации. К счастью, я не видел их мерзких лиц, мой взгляд был сосредоточен только на Глебе Браумасе, который уже сделал решающий замах для вынесения своего жестокого приговора.

Второй раз за день потерпеть унижительное фиаско было уже перебором. Кстати говоря, фиаско – одно из самых мерзких слов в мире, которое я постоянно употребляю после каждой неудачи, чтобы в дальнейшем сделать выводы и попытаться избежать ошибок.

Как же я надеялся, что сейчас открою глаза и окажусь у себя дома, обнаружив, что это был ещё один нелепый сон. Да, было бы здорово ещё суметь открыть глаза, ведь эта процедура оказалась не из лёгких. Но после нескольких безуспешных попыток я всё-таки добился своего.

Вряд ли, столь тёмная комната, смахивающая на чулан, была моим домом. На удивление, я смог быстро подняться и оценить своё состояние уже по-новому. Было паршиво, но не хуже, чем днём. Руки и ноги были целы, ни о каких крупных переломах не могли идти и речи. Правда, что-то неприятно кололось в правом боку. Это болели рёбра.

Я попытался узнать, сколько сейчас времени, но телефона в кармане не нашупал. Зато я прекрасно слышал музыку, а это значит, что вечеринка всё ещё в разгаре. Чудесно, самое время начать разбираться во всём произошедшем.

Дверь в мой чулан была заперта. В принципе, это было вполне логично предположить, но попытка не пытка. В помещении было маленькое круглое окошко, которое легко от-

крывалось с внутренней стороны, но оно было довольно узким, чтобы даже моё худощавое тело пролезло в него полностью.

Ничего не оставалось, кроме как несколько раз постучать в дверь и несколько раз повысить голос, чтобы кто-нибудь да услышал. Спасение в голосе Фадеева обнаружилось практически сразу.

– Серб, ты? – осторожно спросил он.

– Матвей? Чёрт, как я рад тебя...

– Артур?

– Да я это, я. Артур Сербин. Слышишь?

– Слышу.

– Есть идеи, как меня отсюда вытащить?

– Ну, наконец-то ты нашёлся! Хм, погоди немного.

Спустя несколько минут ожиданий я снова услышал желанный голос.

– Никого поблизости нет.

– Погоди, а что с Браумасом, кстати?

– Пропал куда-то, как и Драдемадов. Что у тебя случилось внизу? Все только и говорят о том, что тебе переломали все конечности и бросили умирать в канаву.

– Ха-ха, серьёзно?

– Вообще-то вполне. Дом огромный, народу полно, а новость одна и та же.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– Конечно. Сначала я обыскал местную территорию, ни-

где тебя не нашёл. Теперь вот второй час ищу тебя в доме. Да чего за тебя волноваться? Вечно выпутываешься из таких ситуаций и сам находишься в самый неожиданный момент.

– Ну, спасибо! Да я помню только тот момент, когда Глеб замахнулся, и тут я потерял сознание, кажется... Вроде бы, не болит ничего особо. Переломов точно нет.

– Отлично. Ты готов?

– К чему готов? – не понял я.

– Ломать дверь. Или ты там пожизненно решил остаться?

– Очень смешно. И как мы её ломать-то будет?

– Что? Повтори, я не услышал. Музыка громкая слишком...

– Несмешные у тебя шутки! Как дверь будем ломать?! – повторил я чуть громче и эмоциональнее.

– А, насчёт шуток я знаю. У меня есть идея, жди здесь, никуда не уходи.

– Снова пытаешься шутить?

– Чёрт с тобой! Я скоро.

Не знаю, сколько прошло времени на самом деле, но мне показалось, что Матвея не было целую вечность.

– Ты где копаешься? – возмущённо спросил я, как только мой друг дал сигнал о своём появлении.

– Тихо там, – спокойно ответил он.

Послышался приятный щелчок, и моя дверь открылась с внутренней стороны. Передо мной стоял довольный Матвей, держащий в руках огромную скрепку, которую он ис-

пользовал в качестве отмычки.

– Да ты гений! – в порыве эмоций обнял я своего друга.

– Замок простецкий совсем, как и ожидал. Даже простая скрепка справилась, – снова поскромничал он. – Но это же не отменяет моей изобретательности, верно, хах? – заулыбался Матвей.

– Так что, как твои успехи в поисках Саши с Лерой?

– Хочешь верь, хочешь нет, но нигде их не нашёл. Я даже немного расстроен тем фактом, что нашёл тебя раньше, чем их, – усмехнулся мой друг.

– Верю. Сколько времени сейчас?

– Почти три.

– И какие у нас теперь планы?

– На заднем дворе постоянно появляются новые лица. Видишь, – показал пальцем в окно Фадеев, – какое там столпотворение? Наверняка, они там и развлекаются.

– Что их там всех там привлекает? – поинтересовался я.

– Да чёрт знает.

– Ладно, погнали, – готов был ринуться на поиски я, но меня тут же остановил Матвей.

– Ты сначала иди и приведи себя немного в порядок. Ванная – последняя дверь справа. А я пойду изучу обстановку. Встретимся около вон той беседки, – показал пальцем Фадеев.

– Опять потеряемся.

– Не опаздывай. Тогда точно не потеряемся, – он хлопнул

меня по плечу и направился напрямиком к лестнице.

Я же стремительным шагом направился к ванной комнате. Боль меня уже практически не беспокоила, постепенно отступая на второй план.

Я пристальным взглядом оценил своё состояние в огромном зеркале, которое украшало и без того шикарную и просторную ванную комнату. Выглядел я по-прежнему ужасно и совсем не сочетался с роскошью этого помещения. Умывшись холодной водой, я хотел уже догнать Матвея, но ко мне пожаловал гость, которого я желал видеть меньше всего на свете.

Глеб влетел довольно неожиданно, сразу же закрыл дверь на замок и жадно бросился к крану с холодной водой. Кажется, сначала он меня даже не заметил. Мне хотелось уже потихоньку уйти незамеченным, но дальнейшие действия Браумаса меня удивили.

Он посмотрел на меня, хитро улыбнулся, приподнял голову кверху и стал необъяснимо гримасничать. Он был пьян до ненормальной стадии. Глеб споткнулся об коврик, но быстро выбрался из неловкой ситуации, перегруппировался, присел на корточки и начал свою невнятную речь.

– Ну, приветик! – вступительное слово Браумаса сопровождалось обильной икотой.

– Слушай, давай поговорим нормально? – чувство страха овладело мной уже с первого момента появления Глеба.

– Да! Ты бесконечно прав! Ты ведь моя любовь, а я твой

шо-колад!

Кажется, он что-то задумал...

– Отбросим все наши разногласия, Глеб, верно? – и тут до меня наконец-то дошло, что Браумас плохо соображает и этим нужно как-то пользоваться.

Я мимолётным взглядом заметил, что его рубашка запачкана алыми пятнами.

Он интенсивно закашлял. Казалось, что вот-вот он задохнётся, поэтому я по-дружески постучал ему по спине.

– Спасибо! Все мы, кх-кх, жертвы системы! Жертвы! Ты только представь: такой большой город для такого маленького человека! Сколько возможностей, сколько всего перед тобой открыто! Разве это плохо, когда ты пытаешься держать всё под контролем?

– Ты моя любовь, а я твой шоколад, – передразнил его я, проверяя реакцию.

– Мы будем вместе навсегда! Оу-воу-оу-воу! – мерзким голосом продолжил Глеб.

– Именно, приятель! Именно...

– Аяй, Серб, мы с тобой классный дуэт, давай создадим свою группу и поедem покорять весь мир!

– Да, дружище, так и поступим. Давай-ка ты для начала немного попьёшь...

Он отпил из пятилитровой бутылки, которую я любезно ему предоставил.

– Ты же это, отличный парень, я всегда ведь тебе завидо-

вал даже.... Хорошо, что дело не дошло до греха, чёрт побери! Серьёзно, твоя гуманность, твоё умение чувствовать ситуацию... Это ужас какой-то, Серб! Так нельзя!

– Такой вот я человек.

– Тебя может однажды погубить твоя гуманность! В конце концов, научись ты уже драться! Ты же не девчонка...

Честно говоря, данный разговор был мне не особо приятен, но зато во мне проснулось спокойствие от того факта, что Глеб больше не представляет опасности.

– Девушка твоя, Саша Соловьёва, и то смелее тебя будет. Смешная такая! Про тебя всё что-то говорит, Артура Сербина ищет, кх-кх. Пришла ко мне и говорит, мол, не злись на этого недоумка. Представляешь? Ну, я такой и говорю, мол, да ладно тебе!

Ого, а вот это уже интересно!

– Ты сейчас серьёзно?

– Не понял!? Не веришь мне?

– Верю-верю... Всё нормально, Глеб.

– Ладно! Что-то я слишком грязный. Пятна какие-то непонятные повсюду, откуда они только берутся?! Так, пионер, давай-ка помоги залезть в мою любимую джакузи. – Я немного сморщился от представляемого процесса. – А что? Хочешь – присоединяйся!

– Не горю желанием, если честно. Погоди, сейчас включу воду, ты пока снимай с себя одежду.

Ловким движением рук я настроил тёплую воду, добавил

в неё какую-то ароматную пену и помог Браумасу забраться.

– Слушай, а где ты в последний раз видел Сашу?

– Задний двор... Там у них особая атмосфера, хах...

Отлично, значит Фадеев, наверняка, уже нашёл наших по-друг. Я был готов покинуть ванную, но тут же вспомнил про свой пропавший мобильный телефон.

Как я и думал, в одном из карманов брюк Глеба находился мой старенький телефон.

– Сербин, – я уже переступал порог, как меня остановил серьёзный голос Браумаса.

– Слушаю?

– А в чужих вещах копаться нехорошо, – покачав головой, сказал он. – Совсем нехорошо.

– Знаю, – апатично кивнул я.

– И ещё.

– Что?

– Спасибо тебе.

– До завтра, Глеб.

Я закрыл дверь в ванную комнату с приятной мыслью о том, что совсем скоро наступит понедельник, а значит, есть отличный шанс поймать мимолётную улыбку Глеба Браумаса.

– Эй! Что вы там вдвоём делали в ванной? – меня окрикнул поганый голос Шейдаева, который вместе с сестрой будто дежурили по этажу, о чём-то мило переговариваясь.

– Знаешь, что? – выдавил из себя я.

– Ну?

– Пошёл к чёрту!

И я продолжил свой путь вниз, ведь настоящий самурай всегда видит цель – не видит препятствий!

История с джакузи меня немного взбодрила и дала мне сил спуститься на кухню, чтобы перед встречей с ребятами выпить ещё одну чашечку кофе.

– Привет, Сербин, – довольно мило поприветствовала меня Инга, которая зашла практически незаметно.

– Вечер добрый, Шейдаева. Чего не спится в столь поздний час?

– Да я уже как раз собиралась уходить, решила перед выходом выпить чего-нибудь.

– Без брата? – удивлённо спросил я.

– Без брата.

Задалась небольшая пауза.

– Слушай, выпей-ка лучше кофе, бодрее будешь. Да и настроение поднимется, – немного неуверенно предложил я.

– Хм, а хорошая идея, – я тут же достал чистую чашку и спросил, какой кофе она предпочитает. – Сделай мне американо, пожалуйста, – в принципе, мне было абсолютно всё равно, на какую кнопку мне нажимать

– Вечер не задался? – спросил я, аккуратно протягивая Инге желанный напиток.

– Если честно, то да. Сегодня чересчур много народа, – ответила она, игриво поправляя локон своих блондинистых волос.

– И неужели ни с кем не успела познакомиться даже?

– Серб, с кем тут знакомиться? – улыбнулась Шейдаева. –

И так всех уже знаю. Заводить новые знакомства нужно, например, в Картоне. Ну, или в Сильвере.

– Наверное, – неуверенно произнёс я.

– Не был там ни разу?

– Возможности не представлялось. Туда ведь просто так не попадёшь.

– Сама только два раза была там.

– В Картоне?

– Да, в нём.

– И ради чего всё это? – усмехнулся я.

– Говорят, что весело, – ответила Инга. – Владелец там, правда, не совсем с головой дружит...

– Владелец? Владелец чего?

– Генеральный директор, только в Картоне его все называют Владельцем, сама не знаю, откуда это пошло. А вообще про него довольно мерзкие слухи ходят.

– С каких пор Инга Шейдаева стала верить разным слухам?

– Ладно, я лично убеждалась в том, что у этого Владельца не всё в порядке с головой...

– Расскажи, – мне было действительно довольно интересно узнать.

– Думаю, что всё-таки не стоит, – моментально отвела тему в сторону Инга. – А у тебя как вечер прошёл?

– Нет-нет, не переводи тему. Мне действительно интересно.

Она глубоко вздохнула.

– Извини, Артур. Правда, не хочу говорить об этом.

– Ладно, я понимаю. Всё в порядке.

– Спасибо, – и она тут же сменила тему. – Так что, как всё-таки прошёл твой вечер?

– Да как-то не особо весело, если честно.

– Да? Почему же?

– Если коротко и без подробностей, то... Браумас.

– И что же он? Сломал тебе все конечности и бросил тебе умирать в канаву? – этот сарказм в исполнении Инги показался мне довольно забавным

– Почти... Просто сложилось ощущение, что весь сегодняшний день: от старта до финиша, этот человек находился где-то у меня в голове. Он везде и всюду.

– Знаешь, Артур, как это называется?

– И как же?

Она поставила пустую чашку в сторону, подошла ко мне, как можно ближе, игриво прикоснулась большими губами к моему уху и прошептала:

– Любовь, – нагло рассмеялась она, а я последовал её примеру и растёкся в широкой и глупой улыбке.

– Так и думал, – иронично согласился я с этим неоспоримым фактом.

– Ладно, уже довольно поздно, – Шейдаева сделала

небольшую паузу, – Не хочешь меня проводить? – этот прямой вопрос застал меня врасплох.

Я не знал, что ей ответить, поэтому попытался моментально взвесить все «за» и «против».

– Хочу, – не соврал я. – Но не могу. Мне нужно ещё найти друзей, – мне невероятно хотелось продолжить общение с Ингой, но я действительно не мог позволить себе такой роскоши этой ночью.

– Что же, – моя собеседница жадно сжала свои алые губы. – Жаль. Тогда хороших выходных, Сербин, – помахала мне рукой напоследок она, кинув искромётную улыбку, в которой откровенно читались нотки разочарования.

– И тебе, Шейдаева, – также расстроившись, произнёс я. Чёрт, а ведь таких возможностей сблизиться с Ингой уже, наверняка, не будет. Сестра мерзкого Игната всегда казалась мне довольно привлекательной и сообразительно девушкой. Ладно, нужно отправляться на поиски своих товарищей.

Если верить времени на моём мобильном, то я опоздал уже на потенциальную встречу с Фадеевым на целых полчаса. Спасибо за это невменяемости Глеба, очарованию Инги, а также всем причастным к изобретению кофе.

Я вышел на улицу и стал всматриваться в каждого встречного, чтобы не пропустить ни одного из моих знакомых. Неожиданно для меня инертная толпа стала несколько оживляться. Стали шептаться, двигаться и просто-напросто появилось какое-то движение. Эта всеобщая суета передалась

со второго этажа, откуда изначально выбежала девушка, звавшая на помощь.

– Вызывайте скорую! Скорую!

Опять неведомый страх перед неизвестностью. Который уже раз за сутки?

Музыка уже не играла. Задний двор стал пустеть на глазах, но моих друзей по-прежнему не было видно. Около беседки, где должна была состояться наша с Матвеем встреча, уже никого не осталось. Я решил взять всё в свои руки и подняться на второй этаж, чтобы разобраться в произошедшем.

Лестница неприятно скрипела под моими ногами. Отовсюду по-прежнему издавались мерзкие крики. Поднявшись на второй этаж, я увидел посреди коридора одинокую маленькую девочку, которая смиренно сидела на коленях и держала в своих крошечных ручках плюшевого медведя.

Я подошёл к ней поближе и поинтересовался о происхождении:

– Солнце, что случилось?

– Стас сказал, что всё будет хорошо. Я просто должна тихо сидеть здесь и ждать врачей.

– Это ещё зачем?

– Так Стас сказал!

Этот диалог никакой новой для меня информации не преподнёс.

– Артур, – я обернулся и увидел Драдемадова, который выходил из ванной комнаты навстречу ко мне.

– Что случилось? – я заметил, как из открытой двери стала растекаться по коридору пенная вода.

Он подошёл ко мне, как можно ближе и остановился. Стас сделал небольшую паузу, глубоко вздохнул и посмотрел мне прямо в глаза.

– Глеб... Он не дышит, – скупая слеза тихонько покати-
лась из его правого глаза.

Стрелка часов стремительно приближалась к четырём
утра.

По-прежнему шёл дождь.

Глава 3. Испытание неопределённостью

Дом пустел на глазах. Никто не желал оставаться хоть как-то причастным к этому вечеру, поэтому стремительно покидали «корабль» имени Глеба Браумаса.

Стас смотрел на меня жалобными, молящими о помощи глазами, я же продолжал бездействовать, отказываясь верить в происходящее. Как только маленькая Яна перевела его внимание на себя, я снова спустился на первый этаж и мимолётом осмотрелся, в очередной раз, разочаровавшись в отсутствии моих друзей.

Всё казалось инертным, блеклым и ненастоящим. Мне ужасно хотелось снова проснуться у себя дома, чтобы подойти к старому зеркальцу и осмотреть своё слегка помятое лицо.

Вдруг ко мне из-за угла подошёл Игнат Шейдаев, который будто специально выжидал меня.

– Что, попал ты, Сербин? – с грязной ухмылкой спросил он.

Я не совсем понял его намёк, но довольно быстро овладел к нему новой вспышкой агрессии.

– Что!? Ты о чём?

– Кажется, смерть Глеба будет на твоей совести. Однако,

стоит признать, ты оказался человеком, способным отвечать за свои слова.

– Что ты несёшь? – я оттолкнул его двумя руками в область груди, а он лишь продолжил гримасничать.

– А что, и меня тоже утопишь?

В моей голове пробежала гнусная мысль, которая была самым весомым аргументом не в мою пользу: несколько часов назад я орал Глебу, что убью его, а последним человек, с кем он виделся, был снова я. Вот чёрт. Такие совпадения вообще бывают?

Нет! Этого не может быть, он сам задохнулся, принимая ванную, а я всего лишь хотел помочь.

Вдруг мне вспомнилась фраза своего друга о том, что пьяный человек способен утонуть в любой луже, что тут говорить про здоровую джакузи?

– Только не зарекайся, – продолжал меня доставать Шейдаев.

– Хватит! – крикнул я.

В этот момент в дом сначала ворвались люди в синих халатах, а за ними двое мужчин в строгих классических костюмах. Один из них довольно уверенным взглядом посмотрел на нашу небольшую стычку.

– Товарищ-следователь, вот он хладнокровно утопил парня... Это всё он! – мерзкий Шейдаев при первой же возможности доложил на меня.

Следователи уже были готовы задержать меня для допро-

са, но от страха я рванул на кухню, а затем на задний двор. Предчувствуя погоню, я в состоянии адреналина неуклюже перелез через забор и устремился вглубь чащи огромного Бурого леса.

Я бежал по мокрой листве, даже не думая останавливаться, периодически спотыкаясь об хитро спрятавшиеся брёвна. Всё на свете в мгновение ока потеряло свою значимость. Границы реальности растворились в темноте бесконечного леса, про который ходит немало страшных легенд.

Запас сил стал понемногу покидать моё тело, и я споткнулся об очередное хитро спрятавшееся дерево, несколько раз перекатился кубарем и неуклюже скатился в небольшой овраг, который был полностью заполнен грязной дождевой водой. Моё тело почти целиком погрузилось в этот своеобразный водоём. Я лежал на спине, уже полностью промокший, замёрзший и уставший. Пожалуйста, пусть это всё это окажется глупым сном...

Абсолютно пустой и разрушенный город. Неподальёку доносились звуки скрипки. Я находился в неизвестном мне дворе между заброшенными многоэтажными домами.

Недалеко от себя я увидел силуэт. Он скрылся в одном из открытых подъездов старого дома.

Любопытство и ещё какое-то противное чувство заставило меня следовать за ним. Подъезд действительно находился в ужасном состоянии: в некоторых местах отсутствовали целые куски стены, проходы загромождали кучи строительного мусора, освещение здесь практически отсутствовало.

Я начал своё преследование неизвестного силуэта. Ненадолго я остановился, закрыл глаза и отдышался.

Постепенно стало ощущаться лишнее дыхание на этаже со мной. Оно было повсюду. Ступеньки, соединяющие этот этаж с двумя другими, растворились во мраке.

Вдруг на меня накинута внезапная сила, повалив моё худощавое тело на холодную бетонную глыбу. Я тут же почувствовал разрывающую боль в спине.

Я сумел разглядеть изуродованное лицо незнакомца, которое с трудом можно было назвать.

Отовсюду поползи насекомые. Они были крупные, голодные и злые. Меня стали разъедать тысячи проклятых насекомых, но я не испытывал ничего, кроме отвращения.

Я уже давно был мёртв, благодаря этому взгляду выцветших зрачков странного существа, в котором успел краем глаза разглядеть какие-то до боли знакомые мне черты.

Треск битого стекла. Всё пропало.

Я не знаю, как долго длится этот ужас, и который сейчас час. Но с неба по-прежнему падают капельки дождя, филь-
труясь осенней листвой высотных деревьев.

Моё тело давно уже онемело и промёрзло, медленно и предательски оставляя меня. Порой я снова начинал думать о том, что всё происходящее не больше, чем чья-то глупая выдумка, ведь это не могло произойти со мной, самым обычным выпускником. Всё это – обман, иллюзия или что-то ещё наподобие этого. Я попытался сосредоточиться.

Правда, к сожалению, холодная вода не давала мне много времени на частые и непрерывные размышления.

Несколько раз я даже смирился мыслью о том, что моя бесславная жизнь так и закончится в этой канаве. Конечно, это не самая почётная или красивая смерть, но что тут поделать? Мой организм был совершенно другого мнения и каждый раз черпал силы из невообразимого запасного источника жизни.

Очередная волна холода и грязи немного сбавила обороты размышлений, поэтому я снова забылся на неопределённый срок. По-прежнему было темно, но чувствовалось, что вот-вот начнёт светать.

– Сербин! – в моей голове послышался знакомый сиплый голосок Соловьёвой. Кажется, я совсем сошёл с ума.

– Артур! – а это уже был низкий бас Фадеева.

– Чёрт... Пропал наш парень. Как бы волки его не сожрали ещё...

– Здесь вообще-то не водятся волки!

– Да откуда тебе знать-то...

Голоса этого небольшого диалога стали переплетаться у меня голове.

– Эй! – я попытался привлечь к себе внимание, но из-за простуженного горла мой голос стал совсем слабым. – Эй! Я здесь! Я здесь! – снова и снова повторял я.

– Тихо! Слышите?

– Да к чёрту тебя, Фадеев... Тебе вечно что-то кажется...

– Я здесь...

– Серб! – отозвался голос в ответ. – Серб!?

– Я здесь! Здесь! – через несколько мгновений мой овраг был освещён ослепляющим лучом, который стал для меня своеобразным светом в конце туннеля.

Силуэт Матвея Фадеева аккуратно присел на корточки и стал вытаскивать меня своими сильными руками из этой лужи. Я по-прежнему ничего не чувствовал, кроме холода и инертности, которые на двоих полностью сковали моё тело.

– Нашёл, – гордым голосом подтвердил Матвей. – Нашёл! Артур, как я рад тебя видеть... Ты как? Серб? Серб!?

Мои тяжёлые глаза сомкнулись, а мыслительный процесс остановился, заставляя моих друзей уйти в новую фазу отчаяния и безмятежности.

Проклятый свист кипящего чайника! Какой же ты жестокий и беспощадный! Кажется, я стал просыпаться. Да, точно, стали активизироваться мои больные точки.

Я открыл глаза и удивился от приятного факта, что находился в своей комнате. Как меня это обрадовало! Какое счастье! Какое облегчение! Это был просто глупый сон, который я просто нескоро забуду.

Противный свист прекратился. Так, а кто поставил чайник? А кто его выключил?! Несмотря на своё состояние, я всё-таки кое-как поднялся с постели и сквозь боль добрался до своей крохотной кухни.

На столе находились две чашки свежесваренного зелёного чая, целая тарелка с поджаристыми тостами, ассорти самых простых фруктов и какие-то шоколадные конфетки. Я был приятно удивлён такому прекрасному набору. У плиты стоял Матвей, и я был безумно рад его видеть.

– Эй! Приятель! – я заулыбался, словно ребёнок, увидевший под новогодней ёлкой огромную цветную коробку.

Но его лицо осталось неизменным: хмурым и безрадостным. Он лишь кивнул в знак приветствия и присел на мягкий уголок, устремив свой взгляд в кружку с чаем.

– Проснулся наконец-то, – за пять лет знакомства я ещё никогда не видел Фадеева таким серьёзным и расстроенным

одновременно.

– Проснулся. Это ты меня вытащил? – я сразу решил задать этот вопрос, чтобы проверить, насколько реальны события минувшей ночи.

– Да больше некому, – тут он позволил себе небольшую ухмылку. – Так бы и сгнил себе. В лучшем случае, сожрали бы тебя волки... Смерть так себе, скажу прямо.

Вот чёрт, это был не сон...

– Я даже не знаю, что и сказать... Спасибо...

– Да к чёрту твои благодарности, Серб. Спас и спас. Это всё ерунда по сравнению с главной темой нашего разговора. Давай-ка лучше поговорим о том, чем ты занимался вчера у Глеба, – это имя моментально заставило моё сердце забиться быстрее.

– Погоди... Сначала я всё-таки хочу кое-что спросить, – я собрался с духом, глубоко вздохнул и продолжил, – Глеб жив?

– Значит, ты всё прекрасно понимаешь сам, – этим ответом Матвей уничтожил во мне малейшую надежду на то, что весь ужас, случившийся ранее – был моей выдумкой. – Ты больной, Серб! О чём ты вообще думал? – всё это он говорил очень стремительно, постепенно повышая голос.

– Тихо-тихо... Пожалуйста, не стоит так стремительно давить, у меня до сих пор голова идёт кругом... Давай по порядку. Желательно, с самого начала.

– В таком случае, я хочу сначала услышать твою версию

случившегося и свериться с тем, что я услышал от следователей.

– К чёрту, какие следователи?! – от упоминания этих персонажей у меня в очередной раз всё перевернулось в голове.

– Давай рассказывай, – велел Фадеев довольно серьёзным и строгим тоном.

– После того, как мы с тобой в очередной раз разминулись, – и я начал рассказывать ему подлинную правду вплоть до того момента, как я выбежал из дома. – А потом я споткнулся и оказался в той самой яме...

Матвей отпил из маленькой кружки и серьёзно задумался, пытаясь собрать детали от мозаики минувшего вечера воедино.

– То есть Глеб сам попросил тебя помочь ему забраться в ванную?

– Да естественно он сам попросил! – чересчур эмоционально отреагировал я.

– Хорошо. Пьяный человек, он и в луже утонет, а тут целая ванная.

– У меня в голове была абсолютно такая же мысль.

– Так я тебе её и сказал когда-то давно ещё, в классе девятом, вроде как...

– Наверняка, – согласился я. – Так что? – неуверенным и даже дрожащим голосом спросил я.

– Что?

– Глеб... Он...?

– Да нет больше Глеба. Да. Эту ночь дом Браумасов запомнит на всю жизнь. В понедельник отменили пары, всем лицеем едем на похороны. Утонул человек, Серб, наш одноклассник. И хоть мы с тобой оба прекрасно понимаем, что ты не виновен, но в следствии ты главный подозреваемый! – с каждым словом повышал тон Матвей. – Да чтоб тебя! Ты единственный подозреваемый!

– А сегодня суббота? – вновь неуверенно спросил я, словно пропуская все слова Фадеева мимо ушей.

– Да какая разница, Серб? Воскресенье сегодня, это что-то меняет. Какая вообще разница!?

И теперь, дождавшись официального подтверждения информации о смерти Браумаса, сложилось ощущение, что у меня оторвали огромный кусок от сердца и добавили злосчастную запись в карму.

В горле застрял ком, который негласно свидетельствовал о том, что мне сказать нечего. От этого факта никуда не убежишь и не спрячешься. Артур Сербин причастен к убийству человека...

Матвей находился в таком же подавленном состоянии, но он держался молодцом.

– Тебе грозит тюрьма, Артур. Твоя жизнь теперь под большой угрозой, – Фадеев констатировал факт, который я и сам прекрасно понимал, но боялся себе в этом признаться.

– Что будем делать?

Я лишь неуверенно помотал головой в разные стороны,

в глубине души желая, чтобы в очередной раз бесконечные капли осеннего дождя портили и без того небрежную причёску одного из самых непримечательных учеников лица академика имени Сахарова...

Таким образом, размышляя и собирая все наши мысли в одну общую кучу, мы просидели до четырёх утра, обсуждая все возможные варианты развития событий, и сошлись, что мне нужно будет изолировать себя от лица хотя бы на неделю, чтобы дожидаться дальнейшего развития событий. Ну, а потом уже действовать по ситуации.

Фадеев уехал домой, а я остался в гордом одиночестве допивать уже давно остывший чай, по-прежнему размышляя о произошедшем.

Несмотря на своё паршивое состояние, я решил, что небольшая прогулка будет для меня полезна. За такой короткий срок случилось слишком много всего.

Спустя пятнадцать минут я стал еле-еле перебирать своими ватными и тяжёлыми ногами, поэтому присел на скамейку в соседнем дворе. Один вечер, один случай, и твои взгляды на жизнь меняются самым коренным образом.

Мне вспомнилось далекое школьное утро, когда обстоятельства сложились так, что я и Глеб пришли задолго до начала первой пары. После принудительного рукопожатия и вынужденной паузы мы всё-таки решились на открытие диалога, который совсем незаметно перерос в увлекательную дискуссию, которая с головой накрыла нас обо-

их. Да, какое же было наше общение разочарование, когда за пятнадцать минут до начала пары стали подтягиваться остальные ребята, пытаясь настырно вмешаться в наш разговор.

Всё стало мне резко казаться пустым и ненужным. Образование – формальность, любовь – выдумка, счастье – вопрос самообмана. Глупые, наверное, даже в чём-то детские и наивные мысли лезли ко мне ещё довольно долго.

Пошёл дождь. Мелкий. Именно такой был необходим мне для того, чтобы напомнить о том, что я всё ещё жив. Я давно привык к дождю и любил его всем сердцем. Сквозь небольшой туман, поглотивший незнакомый для меня двор, я заметил довольно высокую и статную фигуру, приближающуюся в сторону моей скамейки.

Мне стало немного не по себе, и моя первая мысль была о том, что у меня начались галлюцинации.

Однако, это был вполне реальный молодой человек, который хладнокровно присел рядом со мной, снял капюшон, закрывающий довольно правильное по форме лицо, и глубоко вздохнул.

– Друг, сигарета найдётся?

Из его уст это прозвучало весьма целесообразно, все мои мысли сразу рассеялись.

Я с удовольствием достал пачку и протянул ему.

– Благодарю. А огонёк будет?

Будет. Он закурил. Из-за присущего людям любопытства

я стал разглядывать его тщательнее. Короткая стрижка, русые волосы и глаза. Ох, эти глаза, как много огня было в этих глазах, казалось, что его зрачки периодически переливались пламенем. Это были глаза, полные ненормального энтузиазма, одержимые неприступной целью, одна мысль о которой заставила бы кого угодно содрогнуться.

– Как прошёл день? – неожиданно спросил он, бросив мне искромётный взгляд и шальную улыбку.

– Бывало и лучше.

– Кхм, не каждый день обвиняешься в смерти человека, верно?

Я чуть не подавился собственным языком от удивления.

– Что!? – кое-как вымолвил я.

Незнакомец лишь горячо рассмеялся.

– Не волнуйся, друг, всё в порядке. Всё будет в порядке...

Он тут же бросил недокуренную сигарету в сторону урны, моментально поднялся и стремительно исчез в усиливающемся тумане, оставляя мне целую кучу новых вопросов без ответов.

Самая первая утренняя мысль о том, что я всё-таки сошёл с ума, показалась мне вполне адекватной и объяснимой. Проклятый незнакомец окончательно сбил меня с толку.

Я лежал в своей грязной кровати, разлагаясь от своего бездействия. Любые телодвижения приносили мне боль, в том числе и попытки мыслительного процесса.

Я решил, что неплохо было бы начать с медицинского осмотра своего тела. Правая рука была наполовину покрыта свежей кровавой корочкой, которая в некоторых местах уже успела немного подгнить. Я слегка до неё дотронулся и тут же зашипел от боли, волна которой пробежалась по всем конечностям. Состояние другой руки было куда лучше: лишь пара синяков и несколько небольших ссадин.

Живот и спина также неприятно пестрили синей краской и небольшими алыми полосками, которые уже постепенно стали проходить. На удивление, ноги также пострадали не слишком сильно.

Я был уверен, что нет лучшего лекарства на свете, чем горячая ванна с морской солью, какими-то целебными маслами и, конечно же, ароматическими свечками, расставленными по периметру.

Вода набралась, щелчком пальцев загорелся огонь, в голове пропали все ненужные мысли, и я погрузился в хаос,

который стал для меня настоящей здравницей.

Всё складывалось просто волшебным, но неожиданно в моё подсознание попытался нагло ворваться неизвестный мне персонаж, который в своём желании был очень настырен. К сожалению, его появление в моём океане размышлений автоматически привело к смене картинки в моей голове, в которой я уже был не единственным персонажем.

В мгновение ока перед нами появилась какая-то загадочная дверь, ведущая неизвестно куда и которую при всех своих усилиях он никак не мог открыть.

– Тебе помочь? – из вежливости спросил я.

– Привет, Артур. А ты уже помог мне. Именно благодаря тебе, я здесь и оказался. Оглянись по сторонам, нравится?

Местечко было действительно довольно жутким, и с каждой секундой моё желание поскорее убраться отсюда возрастало по экспоненте. Бурый лес превратился в исчадие ада, которое не приснится даже в самых страшных снах.

– Что? Мы знакомы?

Я подошёл к двери, которая стояла между двумя могучими деревьями, и попытался дёрнуть ручку. Моя попытка была успешной, и я с лёгкостью открыл дверь, ведущую в неизвестность.

– Чудесно. Ты знаешь, что это за место? – словно игнорируя мой вопрос, ответил незнакомец.

Паренёк был до жути знакомый, он кого-то мне напоминал. Правда, цвет его лица был какой-то нездоровый. Лицо

было худое, а кожа тонкая, если вглядываться, можно было даже заметить лопнувшие кровяные сосуды.

– Понятия не имею.

– Действительно, куда тебе.

– Действительно, куда мне? – огрызнулся я.

– Ты хочешь вернуться обратно?

– Да что ты несёшь? Ты кто вообще?

Мне это всё надоело, поэтому я решил закончить наш бессмысленный диалог и избавиться от своего загадочного собеседника, пытаясь пройти сквозь дверной проём. К моему удивлению, по неизвестной мне причине я не смог сделать этот один единственный шаг, чтобы оказаться с противоположной стороны. Сложилось ощущение, что между мной и дверным проёмом образовалось невидимое магнитное поле, запрещающее мне сделать этот ключевой шаг.

– Не так просто, – ухмыльнулся он. – Для начала, Артур, просто признайся.

– Что? В чём признаться?

– Что ты хладнокровно утопил меня, – заиграли около семнадцати мускулов, и он улыбнулся. Я тут же узнал в нём образ Глеба Браумаса.

– Глеб!? Что ты несёшь? – я не понял его иронии, но всё же не смог не спросить. – Так что случилось в тот вечер?

– Я утонул. Этого мало?

– Будто в этом есть хоть капля моей вины?

– Наивный. С этого момента начинается особая фаза в твоей жизни, название которой ты узнаешь чуть позже. Теперь ты жертва системы, Артур.

– Да наплевать! Как мне вернуться обратно? – с безразличием ответил я.

– Это будет долгий путь, который принесёт тебе много боли. Это только начало, Артур. В один момент над лесом повисла поглощающая мгла, раздался глухой рёв, словно это было предупреждение о надвигающейся опасности. Недалеко от себя я увидел длинный худой силуэт, который появился из ниоткуда и стал властно приближаться в нашу сторону. – Так что, признаешь?

Глупо было оставаться на месте, особенно когда существо с двумя мелкими глазёнками и огромным ртом, из которого торчали гнилые зубы, ускорило свой шаг.

– Ты пытаешься мне угрожать? Я прекрасно знаю, что всё это ненастоящее... Небольшая сценка, которую придумал мой мозг, всего-навсего...

– А ты не думал, что всё происходящее как раз и есть небольшая сценка, которую ты ежедневно выдумываешь? Возможно, ты уже давно потерял эту тонкую грань и перестал отличать настоящее от своих глупых иллюзий.

– Да отвали ты уже...

Я попытался ещё раз выйти из этого ужасного места, но безуспешно. Существо приближалось.

– Просто признайся.

– Никогда!

– Ты можешь обмануть кого угодно, но не себя самого.

И это самое прекрасное, что есть во лжи!

Существо совершило олимпийский прыжок и схватило меня за правую ногу своими длинными костлявыми руками. Я хотел вырваться, но не смог даже пошевелиться, и уже чувствовал, как этот монстр начинает жадно обглаживать мою стопу. Ни звука, ни движения, ни даже вздоха – голая боль, неприкрытая ничем. Может быть, так лучше?

Воздуха... Воздуха!

Я хотел моментом выскочить из ванной и набрать полные лёгкие чудесного кислорода, но понял, что не могу пошевелиться. Тело полностью онемело. Чёрт, как же мне нужен был волшебный воздух... Мысли стали постепенно обрываться.

Вдруг я почувствовал, как волшебная сила тащит моё ослабевшее тело вверх, и уже через несколько мгновений самое дорогое богатство на земле снова стало мне доступно.

– Серб, Серб! Что ты творишь!? Серб! – это был до боли знакомый голос, который совсем недавно сумел вернуть мне душевное равновесие.

Чудом я сумел открыть глаза и среди полумрака увидел статные черты лица Фадеева. Он опустился на колени и прижал меня к своей груди.

– Мат-вей... – слова давались мне довольно тяжело из-за воды, которая забилась в самые потаённые уголки моего тела.

– Идиот! Ты с ума сошёл!? Ты что творишь вообще? Я чуть с ума не сошёл...

– Всё хорошо со мной... Вопреки всем своим утренним мыслям могу заявить, что я хоть и сошёл с ума, но жить я по-прежнему хочу. Пока... – в шутовском тоне ответил я. –

Но, в любом случае, спасибо тебе. Ты очень вовремя! Снова.

– Скажи «спасибо» своей памяти, которая не позволяет тебе даже закрыть входную дверь на замок. – Действительно, ну и память! – Я с похорон.

– Как-то ты слишком резко темы меняешь... Можно немного поделикатнее?

– Переживёшь, – напроць перебил меня Матвей.

– Верно. Ладно, как всё прошло? Наверняка, меня все ненавидят и презирают?

Фадеев поднялся на ноги, осмотрел меня довольно циничным взглядом и произнёс:

– Давай-ка ты лучше вылезешь из ванны, оденешься, и тогда уже нормально поговорим. А то, мне совсем не по себе...

Я с большим нежеланием вылез из тёплой ванной и пошёл одеваться в свежую домашнюю одежду. Весь этот процесс занял не более трёх минут.

Матвей уже по старой привычке поставил чайник и устроился на моём мягком уголке.

– О нет, сейчас опять будет очередной душераздирающий разговор, – с недовольным лицом начал я диалог. – Верно?

– Ты давай присаживайся. Не люблю, когда глаза собеседника находятся на другом уровне от моих.

Я послушно присел и сразу же, будто по инерции, опустил виноватые глаза куда-то в пол.

– У тебя здесь курить можно?

– Да вообще нежелательно. Но для тебя могу сделать ис-

ключение, только около вытяжки давай. Или в окно кури.

– Нет, в окно холодно. Мерзкая осень в этом году. Хотя, в принципе, как и обычно. Ладно, потом покурим.

– Ну? Давай сразу к сути.

– В общем, если отбросить лирическое вступление и все остальные детали, то в результате следствия, которое, попрошу тебя заметить, завершили досрочно, смерть Браумаса признана несчастным случаем, а тебя признали полностью невиновным.

Я ожидал любого, даже самого мерзкого расклада, но такое умозаключение Фадеева показалось мне ложным.

– Ну, что умолк? Сказать нечего? – с довольно смелой улыбкой на лице обратился ко мне Матвей.

– Вот именно, что сказать нечего.

В глубине души я прекрасно понимаю, что эта новость для меня должна стать бальзамом для больного сердца, но на самом-то деле, как такое возможно? Я в замешательстве от полного незнания деталей. От этого и не становится легче.

– Да о чём ты? Справедливость. Карма. Удача, в конце концов! Можешь называть этот счастливый фактор, как тебе захочется. Можем даже назвать его фактором Сербина, – я ухмыльнулся от забавной иронии Фадеева, он продолжил, – Но результат-то очевиден.

– То есть всё вот так совсем просто?

– Да я бы не сказал. Остались некоторые проблемы до-

вольно бытового характера.

– Озвучишь?

– Первая проблема: тебя в буквальном смысле ненавидит весь лицей. Весь день не угасали разговоры о тебе, чёртовом маньяке, который идеально всё спланировал и выбрал подходящий момент, – здесь я позволил себе ноту иронии, но Матвей сразу же меня поправил, – А что ты смеёшься? Я вполне серьёзно. Тебя презирают, Серб, причём это относится не только к ученикам. Наш физрук вообще весь день тебя проклинал... Единственные люди, которые ни слова о тебе не сказали, это отец Глеба и его сестра, бедные, убитые страшным горем люди.

– Я другого отношения и не ждал, в принципе... Ладно, я понимаю. А вторая проблема?

– Что?

– Ты говорил, что осталось две проблемы...

– А, точно, сам уже сбился с мысли. Вторая проблема состоит в том, готов ли ты сам себя простить и дальше жить в гармонии со своим внутренним миром? Если всё было именно так, как ты мне рассказывал, а я уверен, что всё так и было, значит всё в порядке, Артур. Твоей вины в этом действительно нет. Уверен, что со временем ты это поймёшь.

– Во время принятия ванны так получилось, что я задремал.

– Интересно, – перебил меня мой собеседник.

– Дай закончить... В мой сон ворвался Глеб, который пы-

тался меня обвинить в своей смерти. Он ещё что-то говорил про новую фазу в моей жизни...

– Серб, ты опять хватаешься за глупые сны?

– Но в тот раз сон был предостережением, как оказалось. А ты абсолютно также даже не выслушал меня.

– Прости, но это всё совпадение. Ну, не верю я во всю эту чепуху. Просто не верю.

– Ладно, как скажешь.

Я уже хотел рассказать Матвею про свою встречу с незнакомцем, но в последний момент решил перенести этот разговор на более поздний срок.

Чайник закипел в нужный момент времени, и вернул нас в чувства. Матвей налил кипятка в две маленькие кружки с чаем и снова обратился ко мне.

– Серб, хватит пропадать в размышлениях. Я понимаю, что всё это очень сложно, но этот неприятный инцидент остался позади. Мистическими высшими силами судебное правосудие также обошло тебя стороной. Сейчас скажу очень банальную и примитивную фразу, но без этого я не смогу считать свой дружеский долг выполненным: нужно просто жить дальше.

– Да-да, я понял. Если честно, то не знаю, как бы всё это пережил без тебя, – от сотни приятных мыслей, которые всё-таки добрались до моей головы, я с трудом сдерживал слёзы.

– Постарайся не расплакаться... Как в тот новогодний вечер, ладно? – предательская слеза словно назло покинула

границы моего глаза, давая Фадееву новый повод для широкой дружелюбной улыбки. – Ну, я же просил!

И тут я уже дал волю всем своим эмоциям, которые копились во мне долгое время, Матвей подошёл ко мне и в очередной раз за вечер приобнял, слегка постукивая меня по спине.

– Всё позади. Давай продолжим наше чаепитие, а после – ложись отдыхать. Эту неделю побудешь на дистанционном обучении, а дальше всё вернётся в прежнее русло. Я уверен. Уверен.

На улице уже стало заметно прохладнее, чувствовалось, что зима уже совсем не за горами. Дождь перестал приносить прежнюю свежесть и лёгкость, заменив эти свойства на неприятную морозную колкость, а деревья стали терять последние листочки, лишая этот серый город последних ярких цветов.

Я бы не сказал, что две недели, которые я провёл практически, не покидая своего убежища, пролетели быстро и незаметно. Отнюдь наоборот, ежедневно время тянулось невероятно долго, а из-за моей слабости и полностью окутавшей меня лени, я не мог себе позволить никаких толковых дел.

Конечно, иногда в мои однотипные будни добавлял немного красок Матвей, который докладывал мне о сложившейся в лицее обстановке, которая, по его словам, по-прежнему накалялась.

В общем, мы решили, что логично будет заменить неделю дистанционного обучения на две. И эти четырнадцать дней прошли со знаком внутренней борьбы, в которой с небольшим перевесом всё-таки одержала победу ясная мысль о том, что я совсем не имею никакого отношения к случившемуся инциденту.

Именно с этой мыслью, я и вышел на улицу в очередной понедельник, будучи готовым к любым оскорблениям и са-

мым ненавистным взглядам. Дорога показалась, на удивление, интересной, ноги уже совсем забыли, когда последний раз двигались по этому маршруту.

Подходя к воротам лицея, мне хотелось услышать, как сзади меня зовёт Фадеев, но в этот раз моё желание не сбылось, и я открыл тяжёлую входную дверь в гордом одиночестве.

Я, как можно, скорее скинул с себя верхнюю одежду и направился к информационному стенду, чтобы освежить в памяти наше расписание. Математический анализ, химия и физкультура – типичный набор для начала новой недели.

– Ого! Ничего себе, кто явился, – со стороны лестничного проёма послышался противный голос Шейдаева, который подошёл ко мне и продолжил. – Как скоро?

Я пытался не поддаваться на его провокацию, но всё же довольно аккуратно ответил:

– Как скоро? Что?

– Хах, а ты ещё спрашиваешь? Как скоро, мы сможем увидеть тебя за решёткой, – это заявление показалось мне чертовски мерзким, и мне сразу же захотелось дать Игнату по голове, но я совсем не имел права вмешиваться в новый конфликт.

Ребята с параллели, которые остались у лестничного проёма, оставались довольны таким дерзким началом диалога со стороны их приятеля, а я, сохраняя спокойствие и хладнокровие, развёл руки в сторону, дёрнул несколько раз бро-

виями и шёпотом ему ответил:

— Как только ты начнёшь собирать сплетни реже, чем твоя сестра, — я издевательски хлопнул его плечу и оставил наедине с этим довольно простым по содержанию оскорблением, которое, кажется, неслабо его задело.

Я поднялся на второй этаж, чувствуя кучу выжигающих взглядов в свою спину, но я, на удивление, довольно быстро смирился с этим явлением. До начала пары оставалось каких-то пять минут, и весь второй этаж представлял собой отдельный мир, в котором жизнь была ключом: некоторые обсуждали самые горячие и пикантные темы, кто-то неистово повторял материал, беспокоясь за оценку в первом полугодии, другие же просто громко смеялись из-за разных глупостей.

Моё внедрение в этот относительно новый для меня мир изменило здесь всё и сразу, заставив каждого на несколько коротких мгновений отложить свою мимолётную рутину, и обратить свои взоры в мою сторону. Они все прекрасно понимали, кто сейчас будет проходить по этому коридору и за что меня стоит ненавидеть. Это знали абсолютно все: от совсем маленьких и глупых семиклассников до злых и матёрых выпускников, которые пропитались ненавистью ко мне больше остальных. Образовалась немая сцена, которая, по моему сценарию, должна была смениться уверенным, чётким и ясным действием с моей стороны. Но всё оказалось куда сложнее, чем представлялось моей голове. Мои худые

ручонки задрожали, ноги стали неаккуратно подкашиваться, а огромные зрачки беспорядочно бегать из стороны в сторону, пытаясь спрятаться от такого количества желчи.

В этой ситуации было непозволительно думать головой, нужно было просто слепо следовать вперёд, перебирая дрожащими ногами, всё ближе и ближе приближаясь к заветному кабинету. Никаких мыслей, просто идти вперёд...

Казалось, что время остановилось, потеряло всякий смысл, но я старался не думать об этом и просто продолжал идти в самый конец коридора, где находился нужный мне двести десятый кабинет.

Мой взгляд невольно остановился на моих одноклассниках, которые как обычно, находились около аудитории, и все как один, смотрели на меня дикими презирающими глазами... Я подошёл к этому столпотворению почти вплотную и остановился, понятия не имея, следует ли мне сейчас с кем-то здороваться или просто что-то говорить.

– Привет, – всё-таки вырвалось у меня. – Привет, – ещё раз повторил я для уверенности в том, что все прекрасно увидели мой дружелюбный настрой.

Я облокотился об стену и ещё раз обратил взор на своих одноклассников, среди которых не заметил Драдемадова и Соловьёвой. На этаже по-прежнему царила мёртвая тишина, которая в нашем лицее была довольно редким гостем.

Ко мне в голову вкралась аккуратная мысль, что мне стало немного легче от факта отсутствия Стаса, и тут же прозвенел

звонок, нарушивший всеобщий ритуал молчания. Я первым вошёл в кабинет и сел на привычную для себя вторую парту третьего ряда и приготовился к уроку.

Сложилось ощущение, что наш преподаватель совсем не торопится начинать занятие, и это ощущение оказалось оправданным. В течение пяти минут драгоценного для любого преподавателя времени, он не сказал ни единого слова, словно чего-то неистово ожидая. По кабинету стали доноситься недоумевающие перешёптывания, которые постепенно превратились в настоящий словесный хаос.

Егор Алексеевич понял, что без его вмешательства так дальше продолжаться не может, поэтому молодой специалист поднялся и вышел к центру доски, начиная свою пламенную речь.

– Класс, внимание! Хочу вам всем доложить следующую информацию: вопреки всему своему профессионализму я отказываюсь преподавать и готовить вас к экзамену, если в моей аудитории будет присутствовать кто-либо, причастный к смерти человека. Как вы все прекрасно понимаете, в данный момент в этом кабинете как раз и находится такой человек, которого и человеком-то назвать язык не у каждого повернётся...

Вот это поворот! Ладно ещё с ребятами, их ещё можно было бы понять, но, чтобы Егор Алексеевич, один из моих любимых преподавателей, отказывался вести занятие из-за меня... Это был для меня самый настоящий нож в спину,

который моментально вернул меня к жестокой реальности, которая прямым текстом говорила мне: «Тебе здесь не рады, мальчик!».

Он вернулся к первоначальному сидячему положению, сложил руки и снова уткнулся куда-то в сторону, намекая на то, что ждёт моего ответа.

– Сербин, пошёл вон отсюда! – довольно прямо и грубо обратилась ко мне Вика Бертышева, маленькая фурия с волосами цвета моркови.

Если бы я сказал, что вся эту ситуацию меня никак не задела – мне бы пришлось солгать, причём довольно профессионально солгать.

– Это редкая ситуация, когда ты сказала действительно что-то стоящее, – поддержал её Егор Алексеевич. – Убейся, Сербин. Не знаю, как насчёт остальных моих коллег, но лично я даже воздухом одним дышать не желаю с... – Он сделал небольшую паузу, набираясь уверенности и решительности для финального слова. – ... С такой мразью как ты, Сербин.

Мразь? Да что ты себе позволяешь, товарищ-преподаватель? Меня это до невозможности взбесило, и я моментально вскочил со стула.

– Что? Что ТЫ сказал? – переспросил я в довольно грубом тоне, в котором все почувствовали нотки угрозы.

Осмотревшись по сторонам, я ощутил полный контроль над сложившейся ситуацией: это были два десятка тяжёлых,

но до жути пугливых и аккуратных взглядов. Я медленными и выверенными шагами стал неспешно приближаться к Егору Алексеевичу.

– Сербин, что вы делаете? Остановитесь немедленно! – дрожащим голосом пытался он остановить мой «дружелюбный» посыл.

Я же остановился около него, посмотрел на него сверху вниз, затем ещё раз осмотрел всех и каждого в этой аудитории. Да, сначала мне было ужасно неловко от того, что меня все презирают, но в моей голове произошла настоящая революция, которая позволила мне осознать тот факт, что эта однородная серая масса боится меня.

– Кажется, ты назвал меня мразью? А ты, Бертышева, что-то там сказала насчёт нежелания видеть меня в этом кабинете. Верно? – параллельно обратился я к своим обидчикам, которые продолжали молчать, виновато убирая глаза куда-то в сторону. – Верно. Так вот, если вам, уважаемый Егор Алексеевич и не менее уважаемая Виктория, не знаю, как вас по батюшке, угодно, чтобы меня не было на ваших занятиях, значит, всё будет по вашим желаниям.

Я вплотную приблизился к двери, взялся за ручку, но в последний момент резко развернулся через правое плечо и добавил:

– Но предупреждаю, господа, если я ещё раз от кого-то из вас услышу хоть малейший упрёк в свой адрес – берегитесь. Надеюсь, вы все хорошо помните о возможных послед-

ствиях.

На этой красивой ноте, я вышел из кабинета, аккуратно закрыл дверь и был полон решимости отправиться домой, чтобы поразмыслить о том, как можно начать извлекать выгоду из этой сложившейся ситуации.

Мою грустную и озадаченную физиономию сменила широкая нахальная улыбка, которая свидетельствовало о том, что теперь всё будет намного проще. Проще, чем когда-либо...

Как только я открыл металлическую входную дверь и вздумал покинуть пределы лица, так сразу же на пороге столкнулся с девушкой, которая, видимо, очень торопилась на занятия.

– Ну, аккуратнее! – прикрывая руками глаза, по инерции выдал я.

– Серб! Ты что ли? Ох, Серб, – это была Соловьёва, которая, к моему удивлению, была очень рада меня видеть.

– Да к чёрту, кто же ещё? – усмехнулся я. – Ты чего опаздываешь?

– Погоди-погоди, тебя не было полмесяца на парах, и ты сейчас спрашиваешь у меня, почему я опаздываю? – она мило заулыбалась, а потом от радости обняла меня.

– Отличный парфюм... Прямо с ума сводит, – не соврал я, вдыхая аромат её нежной кожи.

– Ох, спасибо. Правда, отличный аромат! Мне тоже очень нравится! Что, куда пойдём?

– В смысле? Ты же на пары собиралась, вроде как.

– Какие пары, Серб? Мы сейчас же идём в «Штрих», нам нужно срочно отметить твоё возвращение! – её энтузиазм бил через край, что уже само по себе было немного подозрительно.

Конечно, я удивился такому быстрому развитию собы-

тий, но всё-таки отвергать такое заманчивое предложение не стал. «Штрих» был самым обычным баром с простым интерьером, дешёвой мебелью и тусклым освещением, зато с демократичными ценами и неподалёку от нашего лица.

Бар с момента открытия стал пользоваться популярностью у молодёжи, особенно у несовершеннолетних школьников, так как здесь никогда не требовали документов для подтверждения возраста.

– ... даже Егор Алексеевич назвал меня мразью и отказался вести занятие в моём присутствии, представляешь? – я закончил свой рассказ о своём «триумфальном» возвращении в лицей и ждал реакции своей собеседницы.

– Вот как... – довольно наигранно ответила Саша. – Да, в принципе всё это время в лицее именно такая обстановка и была. Все ребята только и говорили о том, какой же ты убудодок. Но от наших преподавателей я такого точно не ожидала...

– То есть ты не считаешь меня виноватым в смерти Браумаса? – подводя итог нашей небольшой беседы, спросил я, открывая перед Соловьёвой входную дверь в бар.

– К чёрту, Серб. Мы с тобой довольно давно знакомы, и я прекрасно знаю, на какие вещи ты способен, а на какие нет, – рассуждала Саша, как будто мы знали друг друга с детства.

Но это всё была наглой ложью. Мы знакомы с ней только второй год, из которых четверть мы совсем не общались, а она даже не в курсе о моей коме... Я решил не упоминать

этот факт в слух, поэтому просто улыбнулся и осторожно кивнул.

– А кто тогда виноват? – вновь спросил я.

– Ну, – затянула Саша, – наверное, виноват сам Глеб... Следователи же установили, что это было самоубийство, совершённое в состоянии алкогольного опьянения.

– Значит, ты всё-таки не уверена в этом.

– Да почему!?! – да потому что это прекрасно видно по твоим рассуждениям!

– Ладно. Закрыли этот вопрос. Тогда почему ты пошла в тот вечер к Глебу без нас? Мы же договаривались идти туда вместе, – я продолжал рубить правду-матку.

– Я что, на допросе?! – возмущённо спросила она. – Хватит!

Мне стало довольно приятно от мысли, что я задаю такие прямые и довольно щекотливые вопросы довольно сдержанно и без лишнего волнения. Реакция Соловьёвой была ожидаемой.

– Тебе не нравится мои вопросы?

– Просто я единственная, кто хоть как-то протянул тебе руку помощи, а ты вместо благодарности устраиваешь мне какой-то непонятный опрос. Это... Это нормально?

– Что?! Рука помощи? Ты сейчас серьёзно? – её ответы забавляли меня всё больше и больше.

Она не отвечала, пытаясь спрятаться в наступившей тишине.

– Ты случайно не знаешь, почему сегодня Фадеев не пришёл? И телефон у него выключен.

– Матвей? Да он вообще вторую неделю не появляется в лицее, с тебя пример берёт.

Фадеев всё это время не появлялся в лицее!? А вот это очень странно...

– Почему? Не знаешь?

– Понятия не имею, – коротко ответила она.

Я уставился в сторону своего коктейля, который очень гармонично разбавлял скучный цвет древесины нашего столика. В моей голове снова и снова возвращался один и тот же вопрос. Почему Матвей всё это время врал мне? Да и вообще, где он сейчас?

– Серб, – вернула меня в реальность Соловьёва.

– А? Что?

– Всё в порядке?

– А тебе есть до этого хоть какое-то дело? – на удивление, грубо ответил я.

Она приоткрыла рот и уставилась на меня своими большими глазами, в которых читалось недопонимание от сложившейся ситуации.

– Саш, зачем ты меня сюда пригласила? Я ведь прекрасно понимаю, что ты ко мне не относишься так, как хочешь мне это показать. Тебя никогда не было до меня дела. И я уверен, что на пару ты опаздывала специально, чтобы пересечься со мной. Тебе что-то нужно. Что-то определённое...

Я сумел в себе найти силы, что посмотреть ей прямо в глаза и понял, что разочарование всё-таки было не от того, что я веду себя так грубо, а от того, что я сумел разоблачить её безразличие. Тем не менее, она периодически их прятала, отводя свой одновременно красивый и пустой взгляд куда-то в сторону. Соловьёву мучила совесть.

– Почему ты не пришла в тот вечер?

– Ты всё ещё про тот вечер у Глеба?

– Да к чёрту его. Я про наше несостоявшееся свидание. Прошлой весной.

– Какое? – то ли прикидывалась, то ли действительно не понимала моя собеседница.

– После которого меня сбила машина, а потом я впал в кому.

Она продолжала виновато молчать.

– Кома? – переспросила Саша.

– Да.

– А ты уверен, что она вообще заканчивалась? – этот вопрос сумел завести мои размышления в тупик.

Как она вообще только додумалась до такого вопроса?

– Что ты несёшь? Я тебя не понимаю...

– Ладно. Этот разговор уже давно перешёл в неизлечимую стадию, Серб.

– Соглашусь, пожалуй.

– Ты хочешь, чтобы я ушла?

– Мне это безразлично, – ответил я.

– В принципе, как и мне. Прости, – здесь же я наоборот почувствовал нотки обмана, которые приятно стукнули по моему сердечку.

Между нами снова образовалась пауза, наполненная всё тем же мерзким и неловким молчанием, которое действовало мне на нервы всё сильнее и сильнее.

– Держи, – вставая из-за стола, Саша протянула мне небольшую визитную карточку.

Я принципиально не стал брать её сразу, поэтому спросил:

– Что это?

– С тобой очень желает познакомиться один человек. Причём довольно давно.

– И что теперь? – с безразличием возразил я.

– Это насчёт Фадеева, – ответила она, оставляя за собой довольно весомый аргумент в нашем споре. – Я боюсь, что здесь всё намного серьёзнее, чем кажется. В любом случае, будь осторожен.

Она аккуратно положила карточку на деревянный столик, показательно развернулась и покинула пределы этого бара.

Я же ещё раз попытался осмыслить нашу неслучайную встречу, которая оказалась для нас обоих в чём-то определяющей, и отправился домой, где ещё раз внимательно осмотрел визитку и решил, что с делом Матвея лучше не медлить.

Посередине голого белоснежного фона шрифтом красного цвета красовалось определяющее слово «Адвокат», а шрифтом чуть меньше – нужный адрес.

Через тридцать минут я уже стоял около нужной мне двери с выгравированным числом двадцать три. Рука с лёгкой дрожью потянулась к звонку. Лёгкое касание. Ещё раз.

Дверь почти моментально распахнулась, и я увидел перед собой молодого человека высокого роста.

Его русые волосы средней длины были элегантно зачёсаны на правую сторону. Широкий лоб с аккуратной морщинкой посередине и маленький лисий нос, имеющий островатый кончик, сразу почему-то намекнули мне о его хитроватости, а крупные губы правильной и эстетичной формы на пару с идеальными зубами прямым текстом намекали об его утончённой манере речи.

– Артур Сербин? Ну, наконец-то! Я ждал этой встречи целую вечность, приятель!

Глава 4. Картонная марионетка

Я по-прежнему стоял у порога и никак не мог решиться войти внутрь.

– Здравствуйте, – поприветствовал я молодого человека, черты лица которого почему-то показались мне знакомыми. – Кажется, я где-то вас видел. А вообще я пришёл насчёт Матвея Фадеева.

– Вечер добрый! Артур, ну, наконец-то! – откуда он знает моё имя? – Ты насчёт Матвея Фадеева? Да-да, всё сходится, всё верно, всё верно...

– Так что с ним?

– Я сейчас всё тебе расскажу, так что заканчивай стоять у порога. Добро пожаловать! – он протянул мне руку в знак приглашения, и я вошёл.

Одет он был подобающе своей внешности – по-настоящему роскошно: рубашка вызывающего изумрудного цвета, и синие строгие брюки, которые окутывал чёрный кожаный ремень с бляхой в виде какой-то греческой буквы.

Внутри помещения было довольно темно, лишь в некоторых местах тусклым цветом горели одинокие огоньки светло-голубого оттенка, которые придавали этому помещению дополнительный шарм. Меня любезно пригласили в гостиную.

Это помещение мне сразу показалось отстранённым от ре-

альности местом, в котором не было никаких правил. Мелькнула шальная мысль о том, что здесь даже законы физики не властны над всем происходящим.

Наверное, это было из-за совокупности приятной ослабляющей музыки, которая добиралась до самых потаённых и неизведанных уголков души, и необычайно простого и располагающего к отдыху интерьеру, который, в основном, состоял из невысокой мебели, изящных картин и очень симпатичного косметического ремонта.

В центре комнаты находился широкий кожаный диван, рядом с которым находился кальян с чашей из экзотического фрукта, который я видел впервые в жизни. Эпицентр моего внимания моментально переключился на девушку, которая в довольно изящном положении пускала в воздух сладкий дым.

– Хм, я думаю, что не стоит начинать вот так сразу погружать твой разум в безмерное количество новой информации, – начал свой диалог незнакомец.

Мне показалось, что на фоне его превосходной дикции – любое слово, которое выйдет из моих уст станет настоящим мусором.

В полумраке я не смог сразу рассмотреть черты лица девушки, но сразу же заметил, что на ней было надето облегающее чёрное платье, которое очень грациозно подчёркивало её формы. Кажется, сквозь полумрак она мне улыбнулась.

– Привет, Артур, – точно улыбнулась.

В одно мгновение мне уже стало совсем не по себе от того, что я нахожусь где-то в неизвестности в окружении двух людей, которые причастны к исчезновению Фадееву.

– Вечер добрый, – с категорически серьёзным акцентом пробубнил я.

– Кажется, я не успел представиться! Точно! Представляешь, я забыл представиться! – таким образом молодой человек обратился к девушке, которая в ответ лишь довольно моргнула глазами.

– По-моему, я Вас где-то видел... – повторил я свою недавнюю мысль.

– Что же, Артур, верно, верно. А у тебя довольно неплохая память. Это свойственно всем ученикам физмата?

– Может быть, – аккуратно ответил я.

– Действительно, Артур, мы с тобой однажды уже успели увидеться. Это было две недели назад, в довольно сложный для тебя период в жизни. Я нашёл тебя, чтобы немного подбодрить и сказать, что всё будет хорошо. Согласись, в нашей жизни иногда не хватает таких людей, которые появляются из ниоткуда, говорят нам что-то толковое, и покидают действующую сцену до неопределённого момента.

Точно! Тот самый вечер! Это был тот парень, который подсел ко мне на скамейку и попросил закурить.

– Верно, я вспомнил. Вроде бы, Вы ещё попросили у меня закурить.

– Точно, Артур. Попросил у тебя закурить, – с каким-то

осуждающим видом ответил незнакомец. – В общем, сейчас совсем не об этом.

Девушка мило засмеялась и пустила в воздух очередную порцию дыма, запах которого по-прежнему пленил и очаровывал.

– Артур, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь себя довольно скованно, оно и понятно, но я всё-таки лишний раз попрошу тебя не стесняться и попробовать расслабиться. Меня зовут Андрей Резнёв. Род моей деятельности – бизнес в сфере ночных клубов, я являюсь генеральным директором Картона, если слышал о таком, – он улыбнулся своей роскошной улыбкой и присел на диван рядом с девушкой.

– Правда, я всё-таки предпочитаю, чтобы меня называли Владельцем, а не генеральным директором, и я имею на это весьма резкие причины, о которых, возможно, расскажу тебе позже. Поэтому представлюсь ещё раз: Андрей Резнёв – Владелец Картона.

Я же по-прежнему продолжал робеть и практически неподвижно стоять у входной двери.

– В этой сфере я кручусь уже немалый период времени, поэтому у меня есть необходимый опыт и навыки для организации действительно интересных вечеров, которые запоминаются людям на всю жизнь. Ты вообще понимаешь, о чём я сейчас?

Никаких деталей про Картон я не знал, поэтому ответил, что знаком со всем этим лишь в общих чертах. Я попытал-

ся найти в голове нужную информацию, и мне вспомнились слова Инги Шейдаевой, которая предупреждала о нехороших делах Владельца Картона, хм.

– Хорошо, Артур. Сейчас пока не будем углубляться в эту тему, ведь ты сюда пришёл совсем не за тем, чтобы какой-то ненормальный рассказывал тебе истории о неизвестном для тебя Картоне.

Я осторожно кивнул, радуясь тому, что Андрей Резнёв наконец-то перейдёт к делу.

– Матвей Фадеев – это твой друг. Верно?

– Да.

– Хороший парень. Толковый.

– Да, – снова осторожно повторил я.

– Когда вы последний раз виделись с ним? – спросил Резнёв.

– Дней пять назад.

– Артур, заканчивай стоять у прохода! Давай присаживайся! Ненавижу, когда глаза собеседников находятся на разных уровнях. Давай-давай.

Андрею пришлось впервые повысить голос, и я послушно присел на край дивана, удивившись от того, какой магией обладают его слова – следует быть предельно осторожным.

– Так-то лучше. В общем, друг у тебя – просто золото, завидую тебе даже по-доброму. Эх, какой же толковый был парень, – глубоко вздохнул он, принимая кальянную эстафету.

– Что!? В смысле был!? – я сразу подсел поближе к Рез-

нёву, который тут же широко улыбнулся.

– Да шучу я! Шучу, ха-ха, – и мне тут же стало намного свободнее, чем когда-либо. – В общем, Матвей обратился ко мне за помощью сразу после того несчастного случая с персонажем по фамилии Браумас. Знакомая фамилия, ничего не путаю?

Я еле заметно кивнул, но Резнёву было этого мало, и он повторил свой вопрос.

– Знакомая, – незатейливо ответил я.

– Значит, всё сходится. Твой друг сразу понял, что ни один адвокат не возьмётся за такое наивное дело о трагической судьбе двух подростков. Ну, а кому хочется портить свою репутацию, согласишься?

Я уже прекрасно понял, что на все вопросы, которые задаёт этот человек, нужно отвечать вслух, поэтому я тут же сказал, что полностью согласен с ходом его мыслей.

– В этом деле не помогут никакие деньги, Артур. Но твой друг оказался довольно сообразительным и понял, что если не помогают деньги, то должно помочь что-то другое. Например, небольшая услуга в ответ. А в нашем городе есть только один адвокат, которые выигрывает абсолютно любое дело, но при этом не берёт ни копейки за свою непростую работу. Принцип довольно простой: ты помогаешь нам – мы помогаем тебе. По-моему, всё очень честно. Что думаешь?

– И правда, довольно логично.

– Знакомься, Артур, это моя сестра, – очаровательная де-

вушка привстала и наклонилась чуть ближе ко мне, протягивая свою женственную ручку. – Камила Резнёва, твой адвокат.

Я довольно нежно пожал ей руку и заглянул в глаза, которые, однозначно, говорили о том, что Камила сейчас поведаёт мне довольно неприятную историю о том, как они вдвоём взяли Матвея в рабство или что-то типа того. Хотя, может быть, это мне показалось из-за страха и желания, как можно скорее, завершить эту встречу. Причём, желательно на позитивной для меня ноте.

– Как видишь, Артур, – впервые вступила в наш разговор Камила, – Мы свою часть сделки выполнили. Не имеет значения, как мы это сделали, но факт остаётся фактом. Смерть Глеба Браумаса признана несчастным случаем. Артур, ты невиновен – и это есть самая настоящая правда, которая теперь ещё подтверждена законом.

По интонации было заметно, что мой адвокат хотел продолжить, но её перебил Андрей.

– Признайся: ты сам чувствуешь себя виноватым в этом инциденте?

Я немного обдумал этот мерзкий вопрос и ответил, что нахожу себя полностью невиновным.

– Спасибо за твою честность. Мы прекрасно понимаем, что ты сейчас сказал правду, – неужели это так очевидно? – А знаешь, что самое тяжелое в таких вещах?

– Ответственность... – предположил я.

– А ты молодец! – похвалил меня Резнёв. – Действительно, самое тяжёлое – это уметь брать ответственность на себя. Всегда существует этот проклятый фактор ответственности... Андрей выпустил очередную порцию дыма, который благодаря очень грамотной системе вентиляции практически моментально растворился.

– Знаешь, в чём главная проблема нашей небольшой сделки? – вновь вступила в разговор Камила.

– В чём же?

Они синхронно засмеялись, от чего мне стало ещё больше не по себе.

– Главная проблема состоит в том, Артур, что мы свою часть сделки выполнили... Ну, а твой друг просто взял и пропал. Представляешь, как у него всё просто оказалось? – с иронией продолжала Резнёва. – Сделка века под кодовым названием «Простые вещи» – мы не дадим загубить жизнь твоему другу, а ты через некоторое время бесследно пропадаешь... Мистика!

Брат с сестрой продолжали нахально улыбаться, давая мне понять, что в любом случае, эту кашу придётся расхлёбывать именно мне. С одной стороны, я был бесконечно благодарен Матвею за то, что он нашёл выход не загубить мою жизнь тюрьмой и прочими прелестями. С другой же стороны, я на него злился из-за того, что он вот так безответственно пропал, благодаря чему я сейчас и нахожусь в ожидании проклятой авантюры.

– Ну, что замолчал-то? – Андрей ждал от меня изречений по высказыванию Камилы, но ничего толкового мне в голову по-прежнему не приходило.

– Так в чём же состояла часть сделки Фадеева?

Андрей довольно резко вскочил с дивана и удалился из помещения. Камила церемониально вручила мне шланг от кальяна и немного подвинулась в мою сторону.

– Что же, мой друг. Сейчас я прошу тебя максимально сконцентрироваться и очень внимательно выслушать моего брата, – она приблизилась ко мне ещё ближе и довольно дерзко положила свою руку на моё колено.

– Хорошо, – послушно согласился я.

Она наклонила свои большие губы к моему уху и перешла на лёгкий шёпот.

– Потому что вся твоя дальнейшая судьба целиком и полностью зависит от Владельца, – делая акцент на последнем слове, она страстно укусила меня за ухо. – Договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.